

Положение мигрантов в России во время пандемии коронавируса (COVID-19): результаты опроса

Евгений Варшавер

Кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Наталья Иванова

Магистр социологии, научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Анна Рочева

Кандидат социологических наук, научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Июль
2020 год

Аннотация

В отчете на материале опроса, проведенного в апреле-мае 2020 года, описывается положение мигрантов в России во время пандемии коронавируса. Опрос был проведен методом таргетинга в социальных сетях Вконтакте и Instagram. Всего было опрошено 2074 человек. Опрашивались мигранты из Кыргызстана и Узбекистана, а также местные. Согласно результатам опроса, мигранты пострадали от эпидемии коронавируса и карантинных мер, с ней связанных, существенно сильнее, чем местные, однако ответом на эти потери стала мобилизация ресурсов в мигрантских сообществах, позволившая наиболее пострадавшим остаться на плаву. Кроме того, мигранты продемонстрировали более серьезное, в сравнении с местными, отношение к коронавирусу и карантинным мерам. В резюме приводятся рекомендации властным структурам на случай окончания пандемии и на случай второй ее волны.

Содержание

Введение	4
Методология исследования	7
Дизайн исследования.....	7
Анкета	10
Таргетинг	11
Анкеты, исключенные из анализа	16
Выделение групп для анализа.....	17
Стоимость анкет.....	18
Технические нюансы	19
Выборка и смещения	20
Основные социально-демографические характеристики респондентов и внешняя валидация массива	22
Пол и возраст.....	22
Распределение по федеральным округам и регионам РФ	26
Уровень образования.....	29
Занятость до начала кризиса.....	32
Доход.....	34
Профессиональные группы.....	35
Результаты исследования	41
Мигранты и рынок труда во время пандемии.....	41
Установки в отношении коронавируса.....	48
Экономический оптимизм, солидарность и доверие государству	54
Проживание и мобильность.....	64
Самоизоляция и медицина	69
Тревожность и счастье	74
Как мигранты пережили карантин – эмпирическое обобщение.....	78
Резюме и рекомендации.....	81

Введение

В этом отчете представлены результаты исследования положения мигрантов в России во время пандемии коронавируса (COVID-19). Начавшись в Китае и ударив по Ирану и Италии, следующим шагом, пандемия стала распространяться в прочих странах, в том числе в России. Первые случаи заболевания были выявлены в Тюмени и Чите еще в конце января¹, однако их удалось купировать, затем же 2 марта новый случай был зафиксирован в Москве², и от этого события принято отсчитывать распространение пандемии на Россию.

К концу марта Россия и другие страны закрывают границы и прерывают авиасообщение, при этом временной промежуток между принятием соответствующих решений и их реализацией – оказывается совсем небольшим, а информирование о них – скудным, в результате абсолютное большинство мигрантов, находившихся в тот момент в России, остаются в России. Речь идет о примерно 10 миллионах граждан других государств, которые последние годы одновременно присутствуют в России. Значительная их часть – это граждане среднеазиатских стран: Узбекистана (около 2 млн), Таджикистана (около 1,3 млн) и Кыргызстана (около 0,7 млн)³. Несмотря на внутреннюю разнородность этих иностранцев, большинство их можно отнести к временным трудовым мигрантам, регулярно приезжающим в Россию на заработки. К ним, кроме того, примыкает и другая группа – бывшие граждане этих стран, которые получили российское гражданство, но продолжившие жить транснационально, работая в России. Их число только за 2019 год увеличилось на 75 тысяч человек⁴.

Параллельно закрытию границ в большинстве регионов России был объявлен карантин и ограничена работа разных организаций, среди которых – стройки и предприятия общественного питания, где до пандемии была трудоустроена существенная часть мигрантов⁵. Как показывает опыт предыдущих экономических кризисов, сопряженных с сокращением числа рабочих мест, такое время мигранты склонны пережить в стране происхождения – уезжать туда, потеряв работу, или наоборот не приезжать, если кризис застал в стране происхождения. В этот раз такой отъезд оказался невозможен, а значит с тяготами экономического кризиса мигранты оказались вынуждены столкнуться в России.

Такое положение дел, по мнению большинства экспертов, было сопряжено с серьезными рисками разного характера. В частности, в связи с тем, что мигранты являются традиционно наиболее уязвимой группой на рынке труда, ожидалось, что их экономические потери будут серьезнее, чем потери прочих групп населения, и что для многих встанет

¹ Калюков, Е. (2020). В России выявили первых зараженных коронавирусом из Китая. *РБК*. (31.01.2020) <https://www.rbc.ru/society/31/01/2020/5e341f929a7947d43c9aa308> (дата обращения: 30.06.2020).

² Гордеев, В. (2020). У вернувшегося из Италии россиянина нашли коронавирус. *РБК*. (02.03.2020) <https://www.rbc.ru/society/02/03/2020/5e5ce99c9a79470ce33e050c> (дата обращения: 30.06.2020).

³ Мау, В. и др. (2020). *Российская экономика в 2019 году. Тенденции и перспективы*. (Вып. 41). Под науч. ред. д-ра экон. наук Кудрина А.Л., д-ра экон. наук Радыгина А.Д., д-ра экон. наук Синельникова-Мурылева С.Г. Москва: Изд-во Института Гайдара, 632 с. <https://www.iep.ru/files/text/trends/2019/2019.pdf> (дата обращения: 30.06.2020).

⁴ МВД. (2020). *Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - декабрь 2019 года с распределением по и регионам*. <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/> (дата обращения: 30.06.2020).

⁵ Varshaver, E, Rocheva, A. (2017). Integration of Labor Migrants in Russia. Presentation. World Bank.

Mukomel V. (2013). Labour Mobility of Migrants from CIS Countries in Russia. *Central and Eastern European Migration Review*, 2(2), 21-38.

Флоринская, Ю. Ф. (2013). *Иностранцы работники на российском рынке труда: масштабы и причины использования, квалификационные характеристики (по данным официальной статистики и опросов работодателей)*. Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, (11), 115-133.

вопрос физического выживания⁶. В этом отношении указ президента от 18 апреля⁷, согласно которому иностранцам были продлены сроки пребывания и разрешено работать без патента, принципиально не менял ситуации. На этом основании некоторыми экспертами прогнозировалось⁸, что мигранты изберут криминальные стратегии – пойдут воровать и грабить. Параллельно этому предполагалось, что общежития, где мигранты живут по много человек в комнате, станут местом интенсивного распространения коронавируса⁹. Согласно этим предположениям, тому должен был способствовать осложненный доступ мигрантов к российской системе здравоохранения, их исключенность из российского информационного пространства, где обсуждается, как себя вести в пандемию, а также, по некоторым прогнозам, менее серьезное и внимательное отношение к вирусу и ограничениям, с ним связанным. Эти экспертные мнения, однако, чаще всего не основывались на фактах и исследованиях, а исходили из общих соображений и отрывочных сообщений в СМИ. Во многих публикациях, кроме того, нагнетались алармистские настроения¹⁰, в чем были заинтересованы комментирующие ситуацию как с националистических, так и с правозащитных позиций.

В апреле авторами отчета был запущен опрос, призванный собрать социологические данные о положении мигрантов во время пандемии коронавируса и тем самым существенным образом уточнить представления на эту тему. В этом отчете представлены основные результаты этого исследования. Сбор данных осуществлялся через интернет, посредством рекламного таргетинга в социальных сетях. Объектом исследования стали мигранты из Узбекистана и Кыргызстана в России. Анкета была доступна на русском, кыргызском и узбекском языках. Опрашивались как мигранты, определяемые как люди, родившиеся в Узбекистане или Кыргызстане и/или имеющие гражданство этой страны, так и местные, определяемые как уроженцы России, для сравнения. Общее число опрошенных – 2074.

В отчете вначале приводится подробная методология исследования, в которой описываются все процедуры сбора данных и результаты методологического их анализа, в частности, предположения о смещении распределений ответов относительно генеральной совокупности и интерпретациях респондентами тех или иных вопросов. Затем – дается описание массива на предмет основных социально-демографических переменных и указываются результаты внешней валидации массива, позволяющей оценить основные смещения и включить эти оценки в анализ. Цель этих двух разделов состоит в том, чтобы дать читателю наиболее полное представление о том, как проводилось исследование и что представляют собой данные, чтобы он мог сам поучаствовать в их интерпретации. В следующем разделе отчета приводятся данные и их первичный анализ, этот раздел

⁶ Жаныбек кызы, Л., Бобоматов, У. (2020). Коронакризис в России: последствия для трудовых мигрантов. *Радио Азаттык*. (17.05.2020) <https://rus.azattyk.org/a/30617025.html> (дата обращения: 22.06.2020).

⁷ Указ Президента РФ от 18.04.2020 N 274 (ред. от 15.06.2020) “О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)”. *Собрание законодательства РФ*, 20.04.2020, N 16, ст. 2573. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102718074&intelsearch> (дата обращения: 22.06.2020).

⁸ Фалалеев, М. (2020). Неудобные гости. Коронавирус может вызвать в России рост преступности среди мигрантов. *Российская газета*. (07.06.2020) <https://rg.ru/2020/06/07/koronavirus-mozhet-vyzzvat-v-rossii-rost-prestupnosti-sredi-migrantov.html> (дата обращения: 22.06.2020).

⁹ Мануйлова, А. (2020). Рассказы о том, что мигранты пойдут грабить немигрантов из-за карантина, — это страшилка. *Коммерсантъ*. (03.04.2020) <https://www.kommersant.ru/doc/4312764> (дата обращения: 22.06.2020).

¹⁰ Войцеховский, Б. (2020). Голод, кражи и самоубийства: до чего довел мигрантов коронавирус. Оставшись без работы и жилья люди готовятся к тому, что им придется воровать. *Мослента*. (23.04.2020) <https://moslenta.ru/city/golod-krazhi-i-samoubiistva-do-chego-dovel-migrantov-koronavirus.htm> (дата обращения: 22.06.2020).

включает в себя подразделы, соответствующие тематическим блокам анкеты. Предпоследний раздел отчета – это результаты анализа данных всего исследования с привлечением, кроме того, внешних данных (например, статистики МВД), позволяющий наиболее полно на данный момент ответить на вопрос о том, как именно мигранты пережили весеннюю часть пандемии и с чем это связано. В последнем разделе приводится резюме исследования и рекомендации, позволяющие частью реинтегрировать оставшихся мигрантов в возрождающийся рынок труда и тем самым способствовать скорейшему восстановлению экономики после пандемии, частью – подготовиться к возможной второй волне коронавируса.

Методология исследования

Дизайн исследования

Исследование было проведено методом анкетирования, сбор данных осуществлялся в интернете посредством рекламного таргетинга в социальных сетях Вконтакте и Instagram. Эта технология обладает наибольшим потенциалом для изучения мигрантов в свете того, что, в сравнении с традиционными исследованиями, осуществляемыми методом формализованного интервью лицом-к-лицу, она существенно нивелирует смещения по территориальному признаку – и позволяет за сравнительно небольшие деньги, во-первых, осуществить всероссийское исследование, во-вторых, получить доступ к респондентам, работающим и проживающим на закрытых объектах (например, стройках). В ситуации пандемии, кроме того, реализация традиционных дизайнов была осложнена по эпидемическим соображениям. Имеет эта технология преимущества и перед прочими технологиями сбора данных в онлайн-исследованиях (панели и снежный ком), поскольку, во-первых, ликвидирует смещения, сопряженные с платой респондентам за участие, а также возникающие в связи со знакомством респондентов между собой. Данная методология была апробирована авторами отчета и не один раз продемонстрировала свою эффективность¹¹.

Таргетинг осуществлялся во Вконтакте и в Instagram, двух наиболее популярных российских социальных сетях (на апрель 2020 года: ежемесячное количество уникальных пользователей Вконтакте из России составило 73,4 млн человек¹², а количество всех пользователей Instagram в России – 46 млн человек¹³). Сам опрос был размещен на платформе SurveyMonkey, где анкета адаптировалась под разные устройства – десктоп, планшет и телефон (Рисунок 1, Рисунок 2, Рисунок 3), с помощью которых респонденты отвечали на вопросы.

В качестве участников опроса привлекались мигранты из Узбекистана и Кыргызстана, а также – для сопоставления – местные. В силу ограниченности ресурса было решено сфокусироваться на мигрантах из Средней Азии и остановиться на двух странах происхождения мигрантов, при этом Узбекистан был выбран как страна, откуда всякий момент времени мигрантов в России больше всего, Кыргызстан – как страна, отличающаяся от Узбекистана тем, что с 2015 года входит в ЕАЭС. Опрос проводился как по всей России, так и по Москве. Анкетирование было проведено на трех языках: русском, кыргызском и узбекском (кириллический алфавит). Оно проходило с 23 апреля по 19 мая 2020 года. Начали опрос 5324 респондента, в финальный анализ вошли 2074 анкеты (Таблица 1).

¹¹ Rocheva, A., Varshaver, E., Ivanova, N. (2019). Youth with a Migrant Background: Are They Willing to Stay in Russia?. *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*, 12(7), 1256-1281.

Varshaver, E., Rocheva, A., Ivanova, N. (2019). Second Generation Migrants Aged 18–35 in Russia: Research Project Results. *The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, (2(150)), 318-363.

Казенин, К. И., Козлов В. А., Митрофанова Е. С., Варшавер Е. А., Рочева А. Л. (2019) Рождаемость среди иностранных трудовых мигрантов в России и влияющие на нее факторы (анализ данных опроса). *Вестник Института экономики Российской академии наук*. (1), 100-111.

¹² ВКонтате рассказала о росте выручки более чем на 20% и аудитории в России — до 73 млн. (2020). *Новости для прессы*. Вконтате. <https://vk.cc/avD4qY> (дата обращения: 10.06.2020).

¹³ Leading countries based on Instagram audience size as of April 2020(in millions). (2020). *Social Media & User-Generated Content*. Statista - The Statistics Portal for Market Data, Market Research and Market Studies. <https://www.statista.com/statistics/578364/countries-with-most-instagram-users/> (дата обращения 10.06.2010).

Таблица 1 – Количество анкет, собранных в Instagram и Вконтакте, по группам

Социальная сеть		Instagram	Вконтакте	Итого
Россия	Местные	241	224	465
	Мигранты	303	243	546
	Мигранты-Кыргызстан	163	124	287
	Мигранты-Узбекистан	140	119	259
	Итого: Россия	544	467	1011
Москва	Местные	269	243	512
	Мигранты	304	247	551
	Мигранты-Кыргызстан	168	132	300
	Мигранты-Узбекистан	136	115	251
	Итого: Москва	573	490	1063
Итого		1117	957	2074

Сиз азыр жашап жаткан регион жөнүндө сөз кылалы.

Сиз азыркы учурда жашап жаткан жерди тагыраак чагылдырган жооптун вариантын тандаңыз.

Үй

Квартира

Жатаканадагы бөлмө же коммуналдык квартирадагы бөлмө

Күркө же вагон

Башка (эмне?)

Рисунок 1 – Скриншот анкеты на кыргызском языке, адаптированной под телефон

Опрос о коронавирусе и его последствиях

Русский язык: Выберите язык опроса в правом верхнем углу
 Кыргыз тили: Жогорку оң бурчта сурамжылоо тилин тандаңыз
 Ўзбек тили: Ўнг томондаги юқори бурчақда сўровнома тилини танланг

OK

СЛЕД.

Рисунок 2 – Скриншот страницы с выбором языка, адаптированной под десктоп

Сиз куйидаги фикрларга қўшиласизми, йоки қўшилмайсизми.

	Тўлиқ қўшиламан	Кўпроқ қўшиламан	Кўпроқ қўшилмасам керак	Тўлиқ қўшилмайман
Коронавирус (COVID-19) оддий гриппдан хавфли эмас	☐	☐	☐	☐
Хукумат коронавирусдан ўлганлар ва касалланганлар сонига оид маълумотларни атайин камайтирмоқда	☐	☐	☐	☐
Коронавирус махфий лабораторияларда махсус яратилган	☐	☐	☐	☐
Россиянинг юқори раҳбарияти коронавирус тарқалишига қарши барча зарурий чораларни	☐	☐	☐	☐

Рисунок 3 – Скриншот анкеты на узбекском языке, адаптированной под планшет

Анкета

Анкета включала в себя блоки: социально-демографический, про рынок труда во время пандемии, про характеристики расселения, про установки и отношение к коронавирусу и карантину, про медицинские практики, тревожность и уровень счастья. В социально-демографическом блоке респондент отвечал на вопросы про пол, возраст, уровень образования, вид занятости, профессию, обязанности на работе, страну рождения, гражданство, этническую принадлежность, наличие документов для иностранных граждан. Блок про рынок труда предполагал вопросы про происходящее на работе в период эпидемии, смену работы, если таковая была, наличие пособия по безработице, доход, его изменение в период карантина, экономическую подушку безопасности и наличие людей, которые могут помочь в финансовом плане, а также в этом блоке задавались вопросы про экономический оптимизм. Для оценки оптимизма респондентам предлагалось согласиться или не согласиться со следующими высказываниями: «Что бы ни произошло, я всегда найду как заработать на жизнь», «Что бы ни произошло, российское государство обо мне позаботится и не позволит голодать». В блоке про характеристики расселения задавались вопросы про регион и город проживания в настоящее время и на момент февраля; жителей Москвы просили указать район проживания; респондентов просили описать, чем является их место проживания (домом, квартирой, комнатой в общежитии или коммунальной квартире, бытовкой или вагончиком, или чем-то иным); уточнялось находится ли это жилье в собственности семьи или оно арендовано у частного лица или государства; спрашивалось о количестве, составе и этнической принадлежности проживающих, а также об отношениях между ними и респондентом.

Блок про установки и отношения к коронавирусу, пандемии и про карантин включал высказывания, с которыми респондент мог согласиться или не согласиться. Среди них были высказывания: «Коронавирус (COVID-19) не опаснее обычного гриппа»; «Правительства сознательно преуменьшают число заболевших и умерших от коронавируса»; «Коронавирус создали специально в секретных лабораториях»; «Высшее руководство России делает все необходимое для предотвращения распространения коронавируса»; «Последнее время я стал чаще созваниваться или списываться с родственниками, с которыми не живу»; «Последнее время я стал внимательнее к потребностям малознакомых людей, пытаюсь в случае чего помочь». В этом блоке респонденты также отвечали на вопросы про соблюдение карантина, про то, сколько дней в неделю они выходили из дома, чтобы пойти на работу, увидеться с друзьями или с иными целями. Блок про медицинские практики включал в себя две гипотетические ситуации (виньетки). В первой респонденту предлагалось представить, что завтра он просыпается с повышенной температурой, которая сопровождается ломотой в теле и болью в горле, и определить вызовет ли он в такой ситуации врача или скорую помощь. Во второй респондент должен был представить точно такую же ситуации в период до эпидемии и ответить, вызвал ли бы он врача или скорую помощь в то время. В блок про тревожность были помещены вопросы из международной шкалы GAD (Generalized Anxiety Disorder), что значит Обобщенное тревожное расстройство. Данная шкала¹⁴ состоит из семи вопросов, выбор был сделан в ее

¹⁴ Эта шкала была разработана в 2006 году Робертом Л. Спитцером и его коллегами и за 14 лет зарекомендовала себя для измерения уровня тревожности. Spitzer, R. L., Kroenke, K., Williams, J. B., Löwe, B. (2006). A brief measure for assessing generalized anxiety disorder: the GAD-7. *Archives of internal medicine*, 166(10), 1092-1097.

пользу не в последнюю очередь из-за ее небольшого размера. Анкета завершалась вопросом об уровне счастья респондента.

Таргетинг

Респонденты набирались посредством таргетинга в социальных сетях Вконтакте и Instagram. Способ отбора респондентов различался по социальным сетям. Для работы с пользователями Вконтакте использовался рекламный кабинет самой социальной сети, внутри которой были созданы шесть рекламных кампаний (Рисунок 4, Рисунок 5). Рекламные кампании для местных и мигрантов проводились отдельно в Москве и России (включая Москву). Все кампании были нацелены на пользователей из выбранных мест старше 18 лет. Для опроса местных дополнительных требований не выдвигалось.

Размер целевой аудитории местных составил 65 млн человек для России и 9 млн человек для Москвы. Для каждой группы респондентов использовался специально разработанный для этого «креатив» - графическое рекламное объявление. Креатив для местной группы респондентов спрашивал пользователей «Как коронавирус повлиял на Вашу жизнь?» и призывал «Пройти опрос» (Рисунок 7).

В свою очередь мигрантские рекламные кампании были показаны только участникам этническим маркированных сообществ и групп. Предварительно были созданы списки этих сообществ и групп. В киргизский список вошли группы и сообщества с названиями, включающими слова «киргиз», «кыргыз», сообщества, посвященные «кыргызам/киргизам/кыргызстанцам» в России, а также объединения, названные на киргизском языке. Сообщества и группы были отобраны, если число их участников превышало 1 тысячу человек. Так под киргизской целевой аудиторией понимались участники 151 группы или сообщества, связанного с кыргызами и Кыргызстаном.

Величина киргизской целевой аудитории для России составила 97 тысяч человек, а для Москвы 29 тысяч человек. В узбекский список были включены группы и сообщества, в названия которых встречались слова «узбек», «ўзбек», сообщества для «узбеков/узбекистанцев» в России, а также объединения наиболее популярные в Узбекистане и имеющие названия на узбекском языке. Узбекскую целевую аудиторию составили участники 196 групп или сообществ, размер аудитории для России составил 195 тысяч человек, а для Москвы – 38 тысяч человек. Для показа рекламы использовалась стратегия таргетинга, при которой производилась оплата за клики. Стоимость клика различалась от кампании к кампании, для мигрантских кампаний стоимость за клик периодически повышалась в ходе проведения исследования. На рекламу для местных всего кликнуло 1439 человек, на рекламу для мигрантов кликнуло 2481 человек. Количество увидевших рекламные объявления составляет 218 тысяч человек среди предполагаемых местных и 259 тысяч человек среди предполагаемых мигрантов. Креатив для узбекской группы мигрантов был представлен на узбекском языке и содержал фразы «Ўзбекистонданмисиз? Ҳозирда Россиядамисиз? Коронавирус Сизнинг ҳаётингизга қандай таъсир ўтказди? Сўровномадан ўтинг» (Из Узбекистана? Сейчас в России? Как коронавирус повлиял на Вашу жизнь? Пройти опрос), для киргизской группы респондентов – на киргизском языке и включал фразы «Кыргызстандансызбы? Азыр Россиядасызбы? Коронавирус сиздин жашооңузга кандай таасир тийгизди? Как коронавирус повлиял на

Вашу жизнь? Сурамжылоодон өтүү» (Из Кыргызстана? Сейчас в России? Пройти опрос) (Рисунок 6).

Настройка целевой аудитории

Страна, город, местоположение

География: Города и регионы Выбрать на карте

Страна: Россия

Города и регионы: Москва X

За исключением: Введите название города или региона

Демография
Пол, возраст, день рождения, семейное положение

Пол: Любой Мужской Женский

Возраст: от 18 Любой

День рождения: Сегодня Завтра В течение недели

Семейное положение: Выберите статусы

Интересы
Интересы, поведение, сообщества, приложения

Интересы и поведение: Введите название fx

Добавить исключение

Подписчики сообществ: Введите название fx

Добавить исключение

Целевая аудитория ?
8 911 000
❗ Слишком широкая аудитория. Подробнее.

ПРОГНОЗ ЗА НЕДЕЛЮ ▾

Охват ?
1.5M — 2.5M
~23% от целевой аудитории

Показы ?
1.6M — 2.7M

Переходы ?
15K — 25K

Бюджет, Р ?
75K — 125K

Прогноз рассчитывается на основе Ваших настроек таргетинга и цены. Подробнее

Рисунок 4 – Настройка рекламной кампании Вконтакте для местных: Москва

Настройка целевой аудитории

Страна, город, местоположение

География: Города и регионы Выбрать на карте

Страна: Россия

Города и регионы: Введите название города или региона

За исключением: Введите название города или региона

Демография
Пол, возраст, день рождения, семейное положение

Пол: Любой Мужской Женский

Возраст: от 18 Любой

День рождения: Сегодня Завтра В течение недели

Семейное положение: Выберите статусы

Интересы
Интересы, поведение, сообщества, приложения

Интересы и поведение: Введите название fx

Добавить исключение

Подписчики сообществ: fx

- Узбекская махалля online X
- Узбек кино X Узбекская музыка X
- Я УЗБЕКИСТАН X
- Узбекистан / Казахстан X
- Узбеки И Узбечки | Реклама X
- Ташкент, Узбекистан: Новости, Фото X
- Музыка: Кино: Кухня: Культура Уз... X
- Узбекская VIP Музыка X
- Типичный Ташкент, Узбекистан X
- Uzbekistan | Узбекистан | O'zbekiston X
- UZBEK KLIPLAR 2020 HD |UZBEK K... X

Целевая аудитория ?
195 000

ПРОГНОЗ ЗА НЕДЕЛЮ ▾

Охват ?
25K — 43K
~18% от целевой аудитории

Показы ?
27K — 45K

Переходы ?
180 — 300

Бюджет, Р ?
902 — 1.5K

Прогноз рассчитывается на основе Ваших настроек таргетинга и цены. Подробнее

Рисунок 5 – Настройка рекламной кампании Вконтакте для узбекских мигрантов: Россия

Рисунок 6 – Креатив для мигрантов из Кыргызстана для Вконтакте

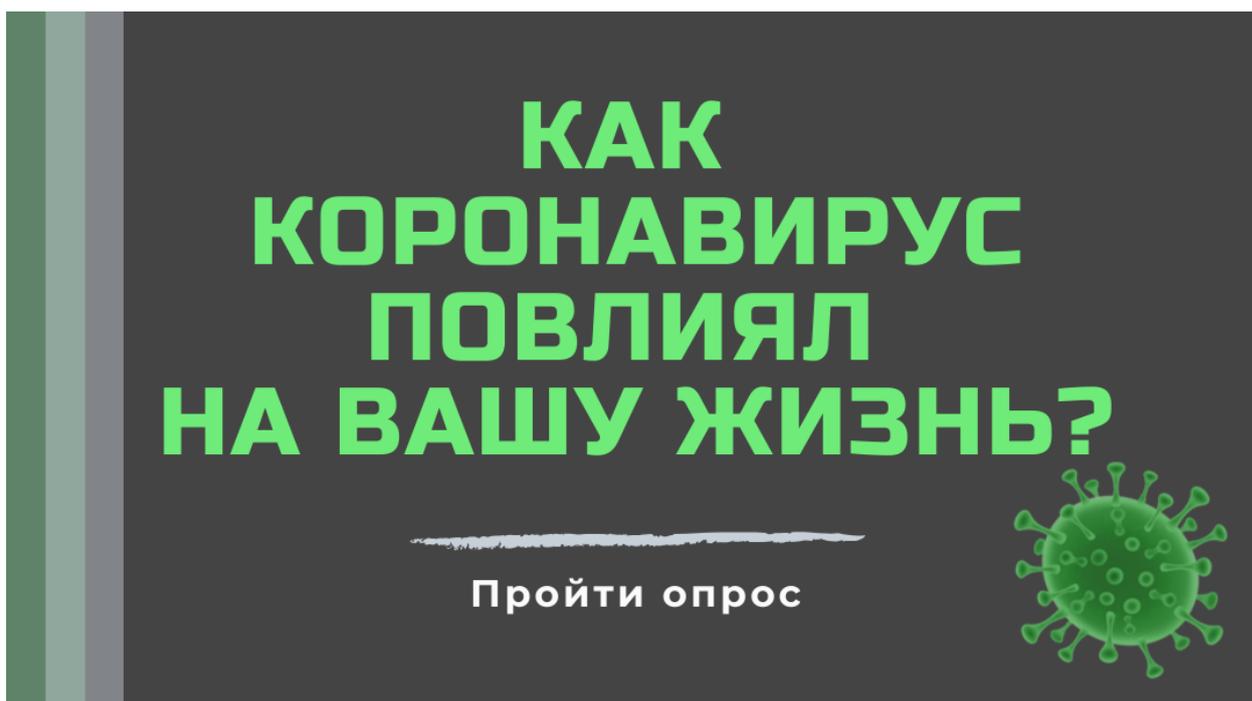

Рисунок 7 – Креатив для местных для Вконтакте

Таргетирование пользователей Instagram проводилось посредством Ads Manager Facebook (Рисунок 8, Рисунок 9). Для этого также было создано шесть рекламных кампаний для мигрантов и немигрантов, которые живут в Москве и России. Согласно заданным настройкам реклама должна была быть показана только пользователям старше 18 лет. Для привлечения мигрантов добавлялись дополнительные настройки, согласно которым объявления для мигрантов могли видеть люди, интересующиеся «Кыргызстаном», «Узбекистаном», «Ташкентом» и «узбекским языком». Такой выбор объясняется возможностями рекламной платформы, которая позволяет выбрать интересы из

определенного списка и не дает возможность задать интересы самостоятельно. Таким образом целевая аудитория местных в России составила 45 млн человек, в Москве – 8,1 млн человек; мигрантов из Узбекистана в России – 1,8 млн человек, в Москве – 900 тысяч человек; мигрантов из Кыргызстана в России – 330 тысяч человек, в Москве – 170 тысяч человек. Стратегия таргетинга в рамках Instagram рекламных кампаний определялась как плата за показы. Рекламные объявления в рамках кампаний для местных были показаны около 60 тысячам уникальных пользователей, а для мигрантов более 65 тысячам уникальных пользователей. При этом на рекламу уникальные пользователи кликнули 2340 раз и 2945 раз в рамках местных и мигрантских кампаний соответственно. Рекламные креативы для Instagram были использованы такие же, как во Вконтакте (Рисунок 10, Рисунок 11).

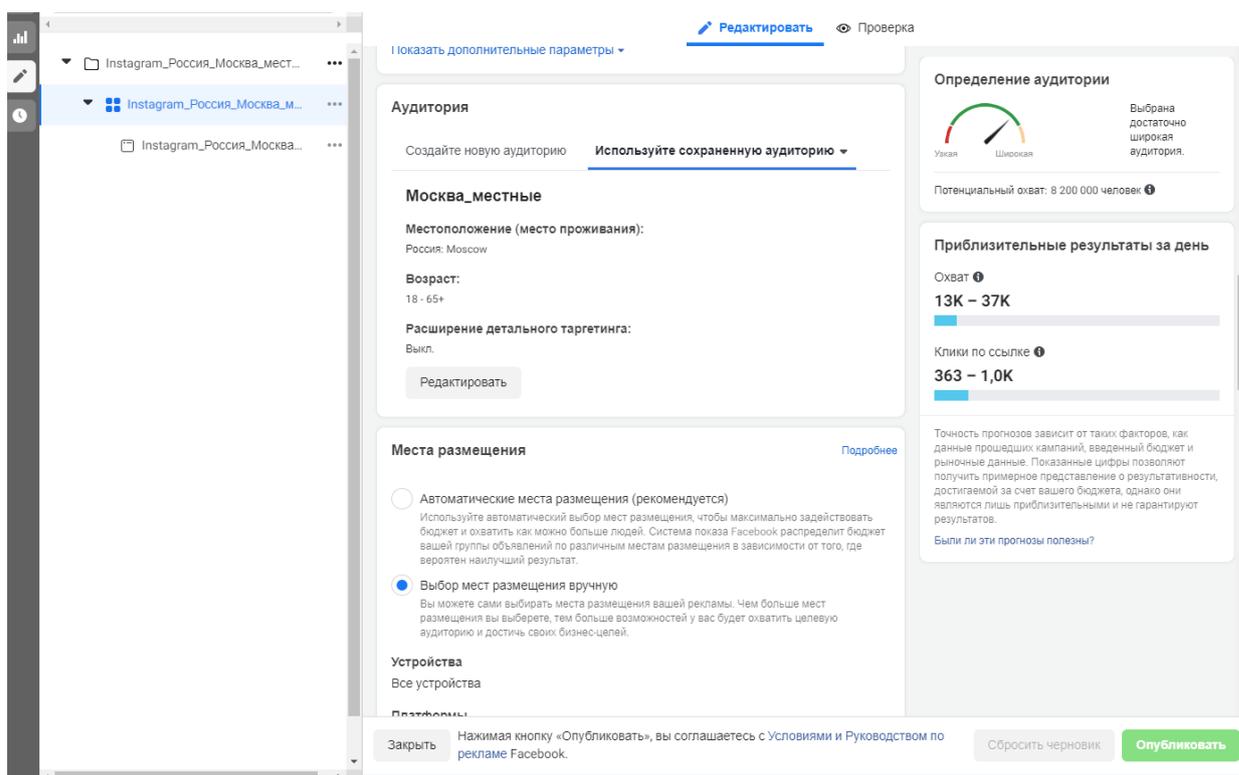

Рисунок 8 – Настройка рекламной кампании Instagram для местных: Москва

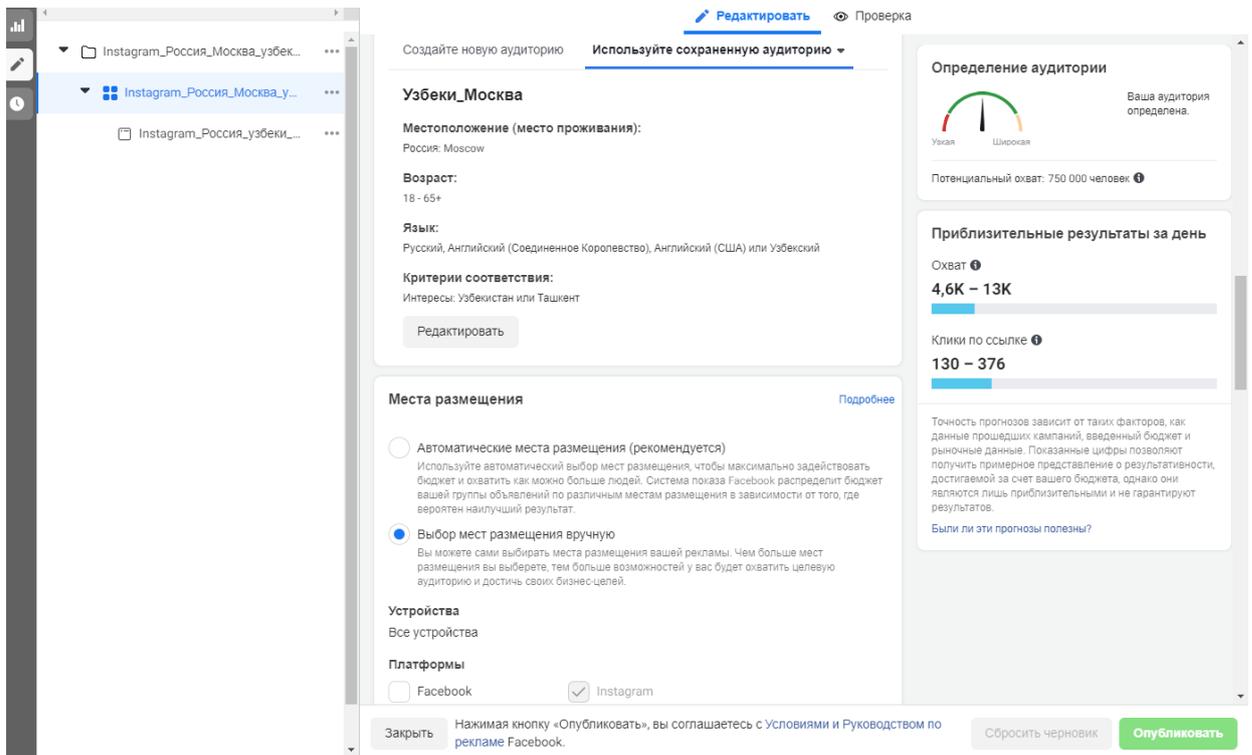

Рисунок 9 – Настройка рекламной кампании Instagram для узбекских мигрантов: Россия

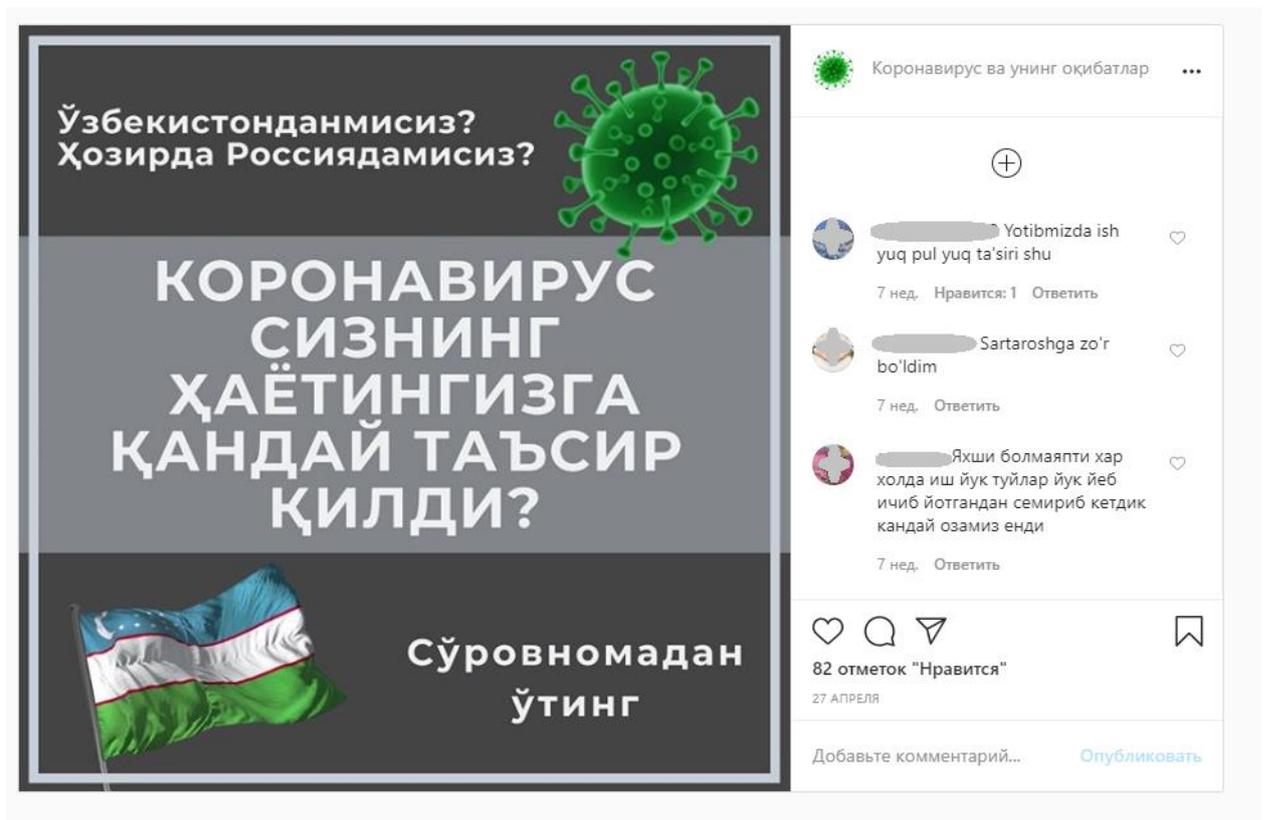

Рисунок 10 – Креатив для мигрантов из Узбекистана для Instagram

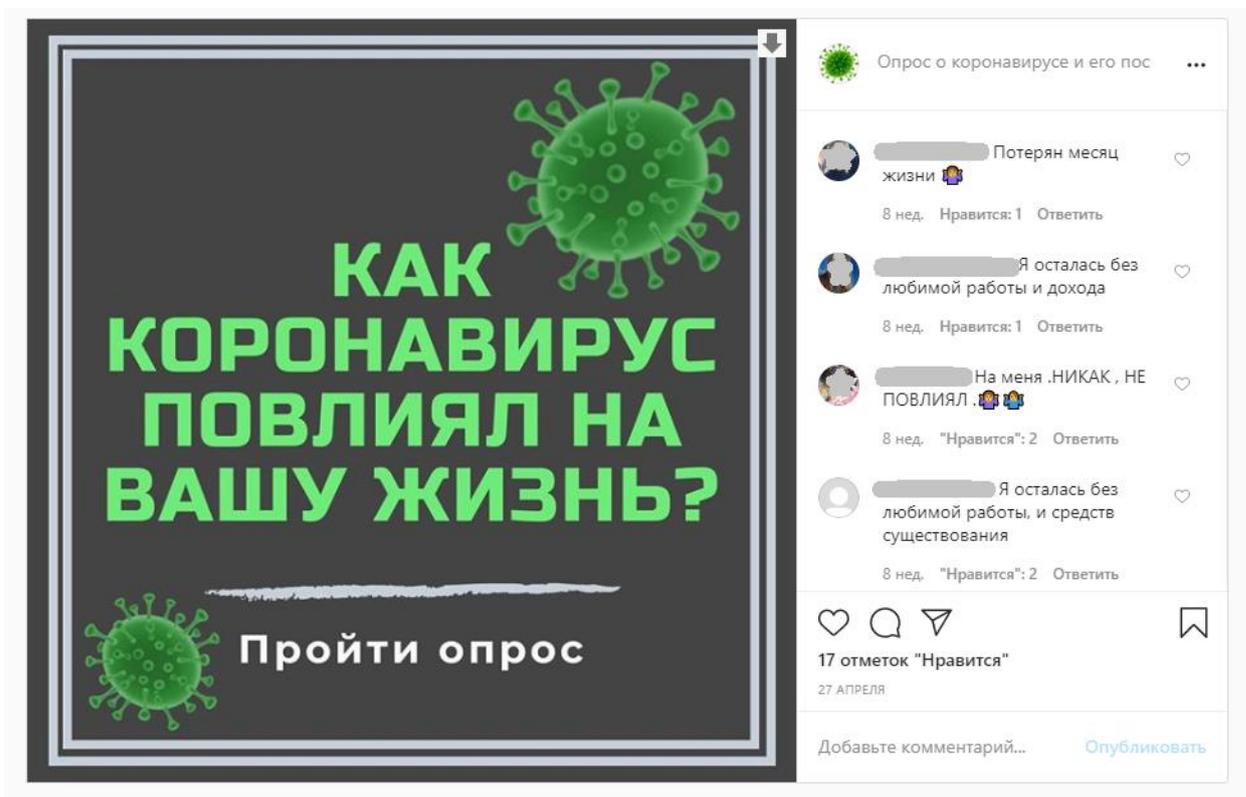

Рисунок 11 – Креатив для местных для Instagram

Анкеты, исключенные из анализа

В финальный массив вошли анкеты 2074 респондентов. При том, что всего было собрано 5324 анкеты, 3250 анкет не были включены в анализ по разным причинам. Группы для финального анализа были сформированы на основании ответов на вопросы о месте рождения гражданстве. В связи с тем, что вопрос про гражданство был расположен в конце анкеты, в итоговый массив не вошли ответы респондентов, которые бросили заполнять анкету ранее.

Кроме того, из анализа были исключены анкеты, скорость прохождения которых свидетельствовала о том, что респонденты ответили на большую часть анкеты за 2 минуты, тогда как средняя скорость заполнения анкеты целиком составляет 15 минут (медиана 11 минут). Не вошли в анализ и анкеты, ответы в которых заставляли усомниться в серьезности заполнения, так были исключены анкеты людей старше 99 лет.

Дизайн исследования предполагал изучение людей в возрасте старше 18 лет. По этому параметру настраивались все рекламные кампании, но несмотря на это через рекламные объявления перешли пользователи младше 18 лет, среди респондентов их число составило 11%. Вследствие чего анкеты молодых респондентов были удалены. Отметим, что это говорит о несовершенстве механизмов рекламы как в Вконтакте, так и в Instagram. Также в рекламных кампаниях для местных на страницу опроса перешли люди, не имеющие российского гражданства, в ходе кампании для мигрантов – люди, не имеющие кыргызстанского или узбекистанского гражданства, анкеты этих респондентов также были исключены.

Выделение групп для анализа

В рамках этого исследования под местными жителями понимаются респонденты, которые (1) родились в России или РСФСР, (2) являются гражданами России (в том числе имеют двойное гражданство, но не гражданство Узбекистана или Кыргызстана), (3) на данный момент проживают в России или Москве и (4) увидели рекламное объявление для местных, находящихся или живущих в Москве или России (Таблица 2).

Кыргызстанские мигранты определяются как люди (1) или родившиеся в Кыргызстане, (2) или имеющие кыргызстанское гражданство (в том числе двойное), (3) кто в настоящее время живет в Москве или России и (4) увидели кыргызское рекламное объявление для находящихся или живущих в России или Москве.

Схожим образом определяются и узбекистанские мигранты. Под ними понимаются респонденты (1) или родившиеся в Узбекистане, (2) или имеющие узбекистанское гражданство, (3) те, кто проживают сейчас в Москве ли России и (4) увидели узбекское рекламное объявление для находящихся или живущих в Москве или России. В спорных ситуациях принадлежность к группе определялась по гражданству. Например, если респондент родился в Кыргызстане, а имеет гражданство Узбекистана, то он определялся как мигрант из Узбекистана.

Таблица 2 – Определение групп для финального анализа

	Рекламная кампания		Место проживания		Гражданство		Место рождения	
Местные	и	Для местных	и	Москва или Россия	и	Только российское или российское и другой страны (не узбекистанское и не кыргызстанское)	и	Россия или РСФСР
Мигранты-Кыргызстан	и	Для мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана	и	Москва или Россия	ил и	Только кыргызстанское или кыргызстанское и другой страны (но не узбекистанское)	ил и	Кыргызстан
Мигранты-Узбекистан	и	Для мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана	и	Москва или Россия	ил и	Только узбекистанское или узбекистанское и другой страны (но не кыргызстанское)	ил и	Узбекистан

Для анализа были сформированы соответствующие группы. В финальный анализ были включены анкеты респондентов, ответивших на вопрос про гражданство, так как данный вопрос был размещен ближе к концу анкеты, было принято решение отбирать анкеты не только тех, кто завершил опрос. Таким образом было проанализировано 977

анкет местных респондентов, 587 – кыргызстанских мигрантов и 510 – узбекистанских мигрантов (Таблица 3).

Таблица 3 – Количество анкет, заполненных до вопроса про гражданство, и завершенных анкет

	Анкеты, заполненные до вопроса про гражданство	Завершенные анкеты
Местные	977	931
Мигранты-Кыргызстан	587	427
Мигранты-Узбекистан	510	380
Итого	2074	1738

Стоимость анкет

Одним из преимуществ данного опроса стала его стоимость. Перед анализом стоимости анкет необходимо рассказать о стратегиях оплаты за таргетинг, описанных ранее. Рекламная кампания Вконтакте предполагала оплату за клики, стоимость которых выставлялась вручную перед началом кампании. В ходе нее стоимость клика только увеличивалась, так как более высокая цена за клик позволяла участвовать в аукционах за право показывать рекламу определенной аудитории. В настройках кампании перед ее началом можно было оценить потенциальный охват аудитории, то есть число потенциальных пользователей, которые увидят рекламу. Данная опция помогала принимать решение о выставлении цены за клик, но эти предсказания скорее задавали направление, чем были основой для математических вычислений, поэтому будет верно сказать, что стоимость клика определялась вольным образом. Рекламная кампания в Instagram выстраивалась на основе стратегии – оплата за показы. Настройки кампании не предполагали выставление минимальной или максимальной стоимости показа, в них только задавались лимиты на конкретные кампании. Поэтому стоимость рекламы в Instagram была определена системой автоматически.

Стоимости анкет различались от кампании к кампании. Рекламные кампании в Instagram, в целом можно назвать более выгодными, чем кампании Вконтакте. Среди групп респондентов наиболее выгодными можно назвать кампании среди местных (Таблица 4). Так, средняя стоимость одной местной анкеты составила 22 рубля 87 копеек. На втором месте по стоимости оказались анкеты респондентов из Кыргызстана, одна анкета обошлась примерно в 48 рублей 23 копейки. Наиболее дорогими кампаниями стали кампании среди мигрантов из Узбекистана, средняя стоимость одной такой анкеты составила 63 рубля 84 копейки. В целом, таким образом, можно заключить, что это сравнительно недорогой способ сбора данных. Однако, надо отметить что проведение опросов в социальных сетях методом таргетинга предполагает конкуренцию за пользователей с другими рекламодателями, которых с каждым годом становится все больше. Например, в 2016 году стоимость анкеты мигранта из Узбекистана, собранной методом таргетинга через Mytarget,

была примерно в 4,5 раза дешевле нынешней анкеты. В свете этого можно предположить, что в будущем опросы с использованием данной методологии станут только дороже.

Таблица 4 – Стоимость анкет по группам респондентов и по социальным сетям

Социальная сеть	Группа респондентов	Стоимость анкеты
Instagram	Москва_Местные	29,49 ₽
	Россия_Местные	5,98 ₽
Вконтакте	Москва_Местные	28,79 ₽
	Россия_Местные	27,23 ₽
Средняя стоимость анкеты-Местные		22,87 ₽
Instagram	Москва_Мигранты-Кыргызстан	46,51 ₽
	Россия_Мигранты-Кыргызстан	48,61 ₽
Вконтакте	Москва_Мигранты-Кыргызстан	33,30 ₽
	Россия_Мигранты-Кыргызстан	64,48 ₽
Средняя стоимость анкеты-Мигранты-Кыргызстан		48,23 ₽
Instagram	Москва_Мигранты-Узбекистан	72,72 ₽
	Россия_Мигранты-Узбекистан	33,82 ₽
Вконтакте	Москва_Мигранты-Узбекистан	91,53 ₽
	Россия_Мигранты-Узбекистан	57,27 ₽
Средняя стоимость анкеты-Мигранты-Узбекистан		63,84 ₽

Технические нюансы

В ходе проведения опроса исследовательская команда столкнулась с особенностями реализации рекламных кампаний в социальных сетях. Самой большой проблемой, из-за которой пришлось отказаться от опроса пользователей через другую социальную сеть, Одноклассники, а также увеличить сроки проведения опроса, стала проблема прохождения модерации. Модерация – это процесс одобрения рекламных объявлений, в ходе которого сотрудники социальной сети проверяют слоганы и креативы на соответствие правилам публикаций. Так, например, в ходе рекламы в Instagram рекламный кабинет был заблокирован несколько раз с указанием на «использование недопустимых бизнес моделей». Произошло это по причине того, что корпорация Facebook во время пандемии приняла правила, согласно которым запрещаются все упоминания о пандемии, вирусе, карантине и проч. Согласно правилам, с 20 апреля была запрещена реклама, призывающая «увеличить посещаемость точек», а с 5 мая были запрещены «объявления, направленные на извлечение коммерческой выгоды из чрезвычайного положения или противоречивых социальных или политических вопросов». Однако фактически компания Facebook начала блокировать любые объявления, связанные с пандемией еще до объявления правил официально, кроме того это происходило автоматически без детального анализа, чему именно посвящена данная реклама. Известно, например, что из-за этого пострадал продавец

недвижимости на улице Карантинной одного из российских приморских городов, так как фильтры Facebook автоматически блокировали такие объявления, чем, вдобавок, «ухудшали» рекламный аккаунт пользователя. Помимо этого, рекламные алгоритмы социальных сетей предусматривают показ одного креатива не более одного раза в определенный период, например, в Instagram объявление показывается не чаще раза в неделю. Низкая частота показов объявлений мигрантской аудитории привела к увеличению сроков проведения рекламных кампаний. Таким образом, долгая модерация и условия работы рекламных алгоритмов привели к тому, что проведение опроса затянулось по времени.

Опрос был начат 23 апреля, а завершился 19 мая. Большая часть массива, впрочем, была собрана до 10 мая, в период с 23 по 30 апреля было собрано 46% массива, с 1 по 10 мая – 50%, а с 11 по 19 мая осуществлялся «досбор» данных, и было собрано 4% массива (Таблица 5). Все это также могло сказаться на результатах. Например, среди местных жителей, проживающих в столице, опрошенных после 1 мая, уровень тревожности был ниже, чем у опрошенных в апреле. Мигранты же, в особенности из Кыргызстана, с началом мая стали значительно чаще отмечать, что потеряли работу, а их уровень счастья понизился.

Таблица 5 – Дата начала заполнения анкеты по группам

Дата начала заполнения анкеты	23-30 апреля		1-10 мая		11-19 мая		Итого	
Россия-Местные	207	45%	258	55%	0	0%	465	100%
Россия-Мигранты-Кыргызстан	79	28%	207	72%	1	0,3%	287	100%
Россия-Мигранты-Узбекистан	84	32%	175	68%	0	0%	259	100%
Москва-Местные	269	53%	243	47%	0	0%	512	100%
Москва-Мигранты-Кыргызстан	168	56%	85	28%	47	16%	300	100%
Москва-Мигранты-Узбекистан	137	55%	75	30%	39	16%	251	100%
Итого	944	46%	1043	50%	87	4%	2074	100%

Выборка и смещения

Сбор данных посредством таргетирования в социальных сетях относится к неслучайным, стихийным выборкам; в нашем случае, кроме того, мы осуществили квотирование по основаниям: принадлежность к категории местный-мигрант, принадлежность к одной из двух категорий мигрантов, география (Россия или Москва), социальная сеть (Вконтакте или Instagram). Основной способ работы с неслучайными выборками состоит в рефлексии смещений, связанных с методом, и, в том числе, внешней

валидации распределений¹⁵. Такая валидация последует в следующем разделе, ниже же будет представлен ряд выводов о смещениях, обеспечиваемых самим методом

Итак, какими смещениями, скорее всего, характеризуются наши данные, в связи с тем, что мы используем таргетирование в социальных сетях? Прежде всего, мы изучили только интернет пользователей, более того, только тех из них, которые присутствуют в социальных сетях Вконтакте и Instagram, и это значит, что люди, не имеющие доступа к интернету или отдающие предпочтения, например, сети Одноклассники, не попали в выборочную совокупность. Известно, кроме того, что пользователи этих социальных сетей, в целом, моложе населения России, а среди пользователей обеих сетей женщин несколько больше, чем мужчин¹⁶. Смещения также происходят за счет алгоритмов самих социальных сетей. Ввиду коммерческого интереса сети не разглашают принципы показа рекламы. Это может приводить к тому, что не все пользователи могут иметь равную возможность увидеть рекламное объявление. Кроме того, в рамках настоящего исследования мы понимали мигрантов как участников этнически маркированных групп. Однако из других наших проектов известно, что не все мигранты, пользующиеся интернетом, являются участниками подобных групп. Выборка была смещена также за счет так называемых неотчетов – ситуаций, когда потенциальный респондент увидел объявление, но не кликнул на него, или же кликнул, но не начал опрос, или же начал отвечать, но не дошел до вопроса про гражданство. Можно, кроме того, предположить, что люди, которые потеряли работу, имели больше свободного времени и шанс пройти опрос, чем занятые, и это также могло привести к смещению.

В следующем разделе будет представлено описание массива на предмет базовых переменных (пол, возраст, география, занятость и доход до пандемии) и в отношении этих данных будет осуществлена внешняя валидация массива, состоящая в сравнении этих распределений с некоторыми внешними данными, что позволяет оценить смещения и получить представления о том, как иначе распределены данные по некоторым другим переменным в реальности в сравнении с тем, как они распределены в массиве. Эта оценка достигается посредством осуществления регрессионного анализа, где изучается связь между исследуемой переменной и переменными, о смещении выборки по которым известно из упомянутого сравнения. Эти вычисления были осуществлены отдельно для местных и мигрантов, а наиболее важные выводы – были помещены в раздел, где описываются результаты исследования. Такая методика является менее точной, чем, например, взвешивание, но в условиях высокой неопределенности это является плюсом, поскольку позволяет указать на предположительное направление смещений, не указывая конкретные цифры. Более того, эта методика имеет дело лишь с малой частью смещений, а значит – реальные цифры по генеральной совокупности в любом случае останутся неизвестны.

¹⁵ Отчёт рабочей группы AAPOR о неслучайных выборках: июнь 2013. (2016). Американская ассоциация исследователей общественного мнения. Пер. с англ. Д. Рогозина, А. Ипатовой. Москва: Общероссийский общественный фонд «Общественное мнение», 170 с.

¹⁶ Пользователи соцсетей в России: статистика и портреты аудитории. (2020). Вконтакте. https://vk.com/@cerebro_vk-polzovateli-socsetei-v-rossii-statistika-i-portrety-auditori (дата обращения 10.06.2010).

В российском Instagram 62% женщин, а Казань лидирует по плотности аудитории. (2020). Vc.ru — интернет-издание о бизнесе, стартапах, инновациях, маркетинге и технологиях. <https://vc.ru/marketing/21889-instagram-users-analysis> (дата обращения 10.06.2010).

Основные социально-демографические характеристики респондентов и внешняя валидация массива

В этой части мы представим распределения массива по основным социально-демографическим переменным, а также осуществим внешнюю валидацию массива, то есть сравним эти распределения, где это возможно, со статистическими данными или данными ранее проведенных опросов. Мы рассмотрим следующие переменные: пол, возраст, распределение по федеральным округам и регионам, уровень образования, тип занятости до начала кризиса, доход и профессиональные группы по классификации ISCO-2008.

Пол и возраст

В массиве среди местных респондентов – и в России в целом, и в Москве в частности – преобладают женщины (Россия – 72%, Москва – 76%), а среди мигрантов, наоборот, преобладают мужчины (Россия – 72%, Москва – 66%) (Таблица 6). При этом женщин больше среди мигрантов из Кыргызстана, чем среди мигрантов из Узбекистана, а также среди опрошенных в Москве – чем среди опрошенных в России.

Таблица 6 – Пол

Пол		Женский	Мужской	Итого	Chi-квadrat Пирсона	
Россия	Местные	N	336	129	465	193,483***
		%	72%	28%	100%	
	Мигранты	N	155	391	546	
		%	28%	72%	100%	
	Мигранты- Кыргызстан	N	119	168	287	50,880***
		%	41%	59%	100%	
Мигранты- Узбекистан	N	36	223	259		
	%	14%	86%	100%		
Итого		N	491	520	1011	
Москва	Местные	N	388	124	512	182,454***
		%	76%	24%	100%	
	Мигранты	N	190	361	551	
		%	34%	66%	100%	
	Мигранты- Кыргызстан	N	138	162	300	38,667***
		%	46%	54%	100%	
	Мигранты- Узбекистан	N	52	199	251	
		%	21%	79%	100%	
Итого		N	578	485	1063	

В целом, в массиве преобладают молодые респонденты: больше половины – это люди до 30 лет. При этом, мигранты моложе, чем местные респонденты – и в России этот разрыв больше, чем в Москве. На группу до 30 лет среди мигрантов в России приходится

84% (среди местных – 50%), а в Москве – 75% (среди местных – 70%) (Таблица 7). Местные респонденты в Москве моложе, чем в России. Распределение по возрастным группам среди мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана различается только в Москве, где первые моложе вторых, а в России статистически значимых различий между этими двумя группами нет.

Таблица 7 – Возрастные группы

Возрастная группа		18-29	30-39	40-49	50-59	60 и более	Итого	Хи-квадрат Пирсона		
Россия	Местные	N	232	72	55	64	42	465	183,773***	
		%	50%	15%	12%	14%	9%	100%		
	Мигранты	N	456	69	18	2	1	546		
		%	84%	13%	3%	0%	0%	100%		
	Мигранты-Кыргызстан	N	238	39	9	1	0	287	1,619	
		%	83%	14%	3%	0%	0%	100%		
		Мигранты-Узбекистан	N	218	30	9	1	1		259
			%	84%	12%	3%	0%	0%		100%
	Итого	N	688	141	73	66	43	1011		
	Москва	Местные	N	359	70	28	38	17	512	45,677***
%			70%	14%	5%	7%	3%	100%		
Мигранты		N	411	108	24	6	2	551		
		%	75%	20%	4%	1%	0%	100%		
Мигранты-Кыргызстан		N	238	53	9	0	0	300	15,583**	
		%	79%	18%	3%	0%	0%	100%		
		Мигранты-Узбекистан	N	173	55	15	6	2		251
			%	69%	22%	6%	2%	1%		100%
Итого		N	770	178	52	44	19	1063		

Для того чтобы проверить, насколько половозрастные пропорции в нашем массиве отличаются от таковых в статистических данных, мы проведем сопоставление – с данными Росстата для местных респондентов и с данными бывшей Федеральной миграционной службы для мигрантов.

Половозрастные распределения местных респондентов по России мы сопоставим с данными Росстата на 1 января 2019 года¹⁷, и представим возрастные группы Росстата с учетом разрыва в один год между датой сбора статистики и нашим опросом (т.е. группа 18-29 лет включает в себя тех, кому на 1 января 2019 года было от 17 до 28 лет включительно). Сравнение показывает, что в нашем опросе среди местных респондентов перепредставлены женщины (в базе данных опроса на них приходится 72%, тогда как согласно статистике их 55%) и возрастная категория 18-29 лет, особенно – женщины этого возраста (Таблица 8). Мужчины несколько перепредставлены в возрасте 18-29 лет и недопредставлены в остальных возрастных группах. Женщины недопредставлены в возрастной группе 60 лет и старше.

Таблица 8 – Сравнение половозрастных групп среди местных респондентов, согласно данным опроса, и среди населения России, согласно данным Росстата

Половозрастная группа		Мужчины						Женщины						Итого
		18-29	30-39	40-49	50-59	60 и более	Итого	18-29	30-39	40-49	50-59	60 и более	Итого	
Росстат	N, тыс.ч ел.	9685	12323	9969	8923	12385	53284	9284	12322	10713	10534	21776	64629	117914
	%	8%	10%	8%	8%	11%	45%	8%	10%	9%	9%	18%	55%	100%
Опрос	N	52	22	20	23	12	129	180	50	35	41	30	336	465
	%	11%	5%	4%	5%	3%	28%	39%	11%	8%	9%	6%	72%	100%

Сравнение половозрастных пропорций среди мигрантов мы проведем, пользуясь данными бывшей Федеральной миграционной службы: ее преемник (Главное управление по вопросам миграции МВД) не дезагрегирует вывешиваемые на сайте данные по полу и возрасту. Наиболее поздние данные ФМС – за апрель 2016 года – включают в себя всех граждан определенной страны, которые на указанную дату находились на территории РФ, вне зависимости от правового статуса, цели и длительности пребывания. Мы проведем сравнение отдельно для мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана. Хотя в нашем опросе в категорию мигрантов попадали не только иностранцы, но и те, кто родился не в России, однако отдельное сравнение показывает, что половозрастные пропорции среди граждан Кыргызстана и Узбекистана в массиве практически не отличаются от таковых среди мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана соответственно. Сравнение данных массива с данными ФМС показывает следующее. Пропорции между мужчинами и женщинами в нашем опросе практически повторяют таковые в данных ФМС: расхождение в каждом случае не превышает четырех процентных пунктов. Так, среди мигрантов из Кыргызстана,

17

Федеральная служба

государственной статистики.

(2020).

Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2019 года. https://gks.ru/bgd/regl/b19_111/Main.htm (дата обращения: 30.06.2020)

согласно статистике, доля мужчин составляет 62%, а в опросе – 59%; среди мигрантов из Узбекистана – 82% и 86% соответственно (Таблица 9, Таблица 10). Что касается возраста, то в опросе перепредставлены респонденты самого молодого возраста, а более старшие возрастные группы представлены хуже.

Таблица 9 – Сравнение половозрастных групп мигрантов из Кыргызстана в опросе и в статистике ФМС

Поло- возрастная группа		Мужчины						Женщины						Итого
		18-29	30-39	40-49	50-59	60 и более	Итого	18-29	30-39	40-49	50-59	60 и более	Итого	
Статистика ФМС	N, тыс. чел.	175	65	38	14	3	296	95	48	28	11	5	182	478
	%	37%	14%	8%	3%	1%	62%	20%	9%	6%	2%	1%	38%	100%
Опрос	N	148	18	2	0	0	168	90	21	7	1	0	119	287
	%	52%	6%	1%	0%	0%	59%	31%	7%	2%	0,35%	0%	41%	100%

Таблица 10 – Сравнение половозрастных групп мигрантов из Узбекистана в опросе и в статистике ФМС

Поло- возрастная группа		Мужчины						Женщины						Итог о
		18-29	30-39	40-49	50-59	60 и более	Итого	18-29	30-39	40-49	50-59	60 и более	Итого	
Статистика ФМС	N, тыс. чел.	730	315	226	71	10	1353	105	89	58	25	16	293	1646
	%	44%	19%	14%	4%	1%	82%	6%	5%	4%	2%	1%	18%	100%
Опрос	N	195	21	6	1	0	223	23	9	3	0	1	36	259
	%	75%	8%	2%	0,39%	0%	86%	9%	3%	1%	0%	0,39%	14%	100%

Таким образом, в опросе выше, чем в доступных статистических данных, доля молодых респондентов, а среди местных респондентов, кроме того, перепредставлены женщины.

Распределение по федеральным округам и регионам РФ

В нашем опросе мигранты сильно сконцентрированы в Центральном и Северо-Западном федеральном округах, а местные респонденты по округам распределены более равномерно (Таблица 11). На Центральный федеральный округ приходится почти половина мигрантов, с серьезным преобладанием мигрантов из Кыргызстана. Мигранты же из Узбекистана, в целом, более равномерно распределены по федеральным округам, но наибольшая их концентрация наблюдается в Северо-Западном округе.

Таблица 11 – Федеральные округа

Федеральные округа		Центральный	Северо-Западный	Южный, включая Крым и Севастополь	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный	Итого	Хи-квадрат Пирсона
Местные	N	71	36	65	40	80	37	73	63	465	210,90 2***
	%	15%	8%	14%	9%	17%	8%	16%	14%	100%	
Мигранты	N	258	102	25	5	63	31	42	20	546	
	%	47%	19%	5%	1%	12%	6%	8%	4%	100%	
Мигранты-Кыргызстан	N	190	21	6	0	12	18	25	15	287	135,13 7***
	%	66%	7%	2%	0%	4%	6%	9%	5%	100%	
Мигранты-Узбекистан	N	68	81	19	5	51	13	17	5	259	
	%	26%	31%	7%	2%	20%	5%	7%	2%	100%	
Итого	N	329	138	90	45	143	68	115	83	1011	

Распределение мигрантов по округам, полученное в ходе опроса, в значительной степени повторяет распределение иностранных граждан, представленное в статистических данных Главного управления по вопросам миграции МВД (ГУВМ МВД), тогда как распределение местных респондентов несколько отличается от такового, представленного в данных Росстата. Данные ГУВМ МВД подтверждают высокую концентрацию мигрантов в Центральном округе и несколько меньшую их концентрацию в Северо-Западном округе. В сравнении со статистикой, в опросе несколько меньше мигрантов в Южном и Северо-Кавказском округах, но больше – в Приволжском и Сибирском. Однако самый большой разрыв не превышает четырех процентных пунктов (Таблица 12). Местные респонденты,

согласно статистическим данным, тоже сконцентрированы прежде всего в Центральном округе (27%), а на его ближайшего «конкурента» – Приволжский округ – приходится только 20% жителей. Третье место занимает Сибирский округ с 12% населения. Население же остальных округов колеблется в районе 6-11% от числа всех россиян. В базе данных, собранной в ходе опроса, три округа-лидера по доле местных респондентов, те же, что и в данных Росстата, однако соотношение между ними иное: на первом месте находится Приволжский округ с 17% респондентов, на втором – Сибирский (16%), а Центральный – только на третьем месте с 15%. Если Центральный округ в опросе представлен местными респондентами несколько хуже, то Дальневосточный округ, напротив, перепредставлен (6% населения согласно статистике и 14% респондентов в опросе).

Таблица 12 – Распределение населения России и иностранных граждан по федеральным округам, согласно статистическим данным¹⁸

Федеральные округа		Центральный	Северо-Западный	Южный, включая Крым и Севастополь	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный	Итого
Население России	Н, тыс. чел.	39434	13982	16466	9931	29288	12361	17118	8169	146749
	%	27%	10%	11%	7%	20%	8%	12%	6%	100%
Иностранные граждане	Н, тыс. чел.	924	360	141	34	166	125	140	74	1963
	%	47%	18%	7%	2%	8%	6%	7%	4%	100%

¹⁸ Источник данных по населению России – Росстат (1 января 2020): Росстат (2020). Оценка численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации на 1 января 2020 года. https://www.gks.ru/bgd/free/B00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/i000070r.htm (дата обращения: 30.06.2020). Данные по иностранным гражданам рассчитаны на основе статистики ГУВМ МВД за 1 квартал 2020 года, исходя из числа тех, кто был постановлен на миграционный учет и указал при въезде одну из следующих целей: «работа», «учеба», «частная», «иное» (таким образом исключались те, кто въехал с туристическими целями): МВД (2020). Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - март 2020 года с распределением по странам и регионам. <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/20020743/> (дата обращения: 30.06.2020). К сожалению, данные ГУВМ МВД не дезагрегированы по странам.

Мигранты и местные респонденты по-разному распределены не только по округам, но и по регионам. Для сопоставления в региональном разрезе мы собрали в одну таблицу по шесть наиболее популярных среди двух категорий респондентов регионов, среди них повторяются только Москва и Московская область – получилось десять регионов, остальные объединены в категорию «другой регион». Мигранты более всего сконцентрированы в двух столичных городах: в Москве (на Москву приходится 36%, на Московскую область – еще 7%) и Санкт-Петербурге (15%) (Таблица 13). На все остальные регионы приходится меньше половины мигрантов. При этом мигранты из Кыргызстана сосредоточены прежде всего в Московской агломерации (57% в Москве и 7% в Московской области), а из Узбекистана – в Санкт-Петербурге (24%). Вторые, в отличие от первых, более равномерно распределены по регионам России. Для местных респондентов затруднительно выделить регионы с более высокой концентрацией: даже на Московскую агломерацию приходится только 7% опрошенных, и от нее почти не отстают Краснодарский край.

Таблица 13 – Регионы России

Регионы		Москва	Московская область	Санкт-Петербург	Краснодарский край	Ставропольский край	Приморский край	Ростовская область	Республика Татарстан	Свердловская область	Самарская область	Другой регион	Итого	Хи-квад-рат Пирсона
Местные	N	19	16	7	29	22	16	15	11	14	7	309	465	298,271** *
	%	4%	3%	2%	6%	5%	3%	3%	2%	3%	2%	66%	100%	
Мигранты	N	194	37	82	3	3	7	8	20	16	10	166	546	
	%	36%	7%	15%	1%	1%	1%	1%	4%	3%	2%	30%	100%	
Мигранты-Кыргызстан	N	163	21	19	2	0	2	2	4	13	3	58	287	149,787** *
	%	57%	7%	7%	1%	0%	1%	1%	1%	5%	1%	20%	100%	
Мигранты-Узбекистан	N	31	16	63	1	3	5	6	16	3	7	108	259	
	%	12%	6%	24%	0,4%	1%	2%	2%	6%	1%	3%	42%	100%	
Итого	N	213	53	89	32	25	23	23	31	30	17	475	1011	

Насколько такое распределение отражает ситуацию, если судить о ней по данным статистики? Мы выделим по 8 регионов, на которые приходится самая большая часть опрошенных среди мигрантов и местных респондентов, а также – иностранных граждан согласно статистике ГУВМ МВД и населения России согласно данным Росстата. Среди мигрантов совпадают шесть из восьми, причем порядок первых трех – совпадает полностью; среди местных совпадают пять из восьми, но порядок регионов несколько различается (Таблица 14).

Таблица 14 – Сравнение регионов с максимальным числом местных респондентов и мигрантов согласно данным опроса, а также иностранных граждан и населения РФ согласно статистическим данным¹⁹

	Местные респонденты		Мигранты	
	Данные опроса	Статистика (Росстат)	Данные опроса	Статистика (ГУВМ МВД)
1	Краснодарский край	Москва	Москва	Москва
2	Ставропольский край	Московская область	Санкт-Петербург	Санкт-Петербург
3	Москва	Краснодарский край	Московская область	Московская область
4	Московская область	Санкт-Петербург	Республика Татарстан	Краснодарский край
5	Приморский край	Свердловская область	Свердловская область	Свердловская область
6	Ростовская область	Ростовская область	Самарская область	Республика Татарстан
7	Красноярский край	Республика Башкортостан	Иркутская область	Новосибирская область
8	Свердловская область	Республика Татарстан	Ростовская область	Самарская область

Уровень образования

В российской выборке около трети респондентов независимо от миграционного бэкграунда имеют высшее образование, около четверти – закончили только школу, немногим меньше половины получили не высшее профессиональное образование (Таблица

¹⁹ Источник данных по населению России – Росстат (1 января 2020): Росстат (2020). Оценка численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации на 1 января 2020 года. https://www.gks.ru/bgd/free/B00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/i000070r.htm (дата обращения: 30.06.2020). Данные по иностранным гражданам рассчитаны на основе статистики ГУВМ МВД за 1 квартал 2020 года, исходя из числа тех, кто был постановлен на миграционный учет, с целями въезда «работа», «учеба», «частная», «иное»: МВД (2020). Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - март 2020 года с распределением по странам и регионам. <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/20020743/> (дата обращения: 30.06.2020).

15). В Москве же мигранты и местные респонденты различаются: вторые чаще первых имеют только среднее общее образование или высшее, реже – не высшее профессиональное образование. И в Москве, и в России в целом мигранты из Кыргызстана чаще, чем мигранты из Узбекистана, имеют высшее образование или среднее общее, тогда как среди мигрантов из Узбекистана более распространено начальное или среднее профессиональное образование.

Таблица 15 – Уровень образования

Уровень образования		Среднее общее (неполное или полное)	Не-высшее профессиональное образование	Высшее	Аспирантура, ученая степень, звание	Итого	Chi-квadrat Пирсона			
Россия	Местные	N	112	204	143	6	1,096			
		%	24%	44%	31%	1%		100%		
	Мигранты	N	143	243	154	6		546		
		%	26%	45%	28%	1%			100%	
	Мигранты-Кыргызстан	N	97	86	99	5		287	52,875***	
		%	34%	30%	34%	2%				100%
	Мигранты-Узбекистан	N	46	157	55	1		259		
		%	18%	61%	21%	0,39%				100%
	Итого		N	255	447	297		12		1011
	Москва	Местные	N	184	146	179		3		20,619***
%			36%	29%	35%	1%	100%			
Мигранты		N	148	228	172	3	551			
		%	27%	41%	31%	1%		100%		
Мигранты-Кыргызстан		N	102	86	111	1	300	45,817***		
		%	34%	29%	37%	0,33%			100%	
Мигранты-Узбекистан		N	46	142	61	2	251			
		%	18%	57%	24%	1%			100%	
Итого		N	332	374	351	6	1063			

Данные по уровню образования местных респондентов мы сравним с данными микропереписи 2015 года²⁰, которая описывает уровень образования населения России в возрасте 15 лет и старше (Таблица 16). Сравнение показывает, что в нашем массиве несколько больше доля людей с высшим и не высшим профессиональным образованием и ниже – доля тех, кто имеет только общее образование. Впрочем, разрывы по каждому пункту не слишком большие и могут по крайней мере частично объясняться разницей в

²⁰ Индикаторы образования: 2017 (2017) Институт статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». <https://www.hse.ru/data/2017/06/29/1171183175/IO%202017.%201.%20Obrazovatel'nyj%20potencial%20naselenija.pdf> (дата обращения: 30.06.2020).

возрасте между нашими респондентами, которые не младше 18 лет, и участниками микропереписи, самому младшему из которых могло быть 15 лет.

Таблица 16 – Уровень образования населения России в возрасте 15 лет и старше, согласно данным микропереписи 2015 года²¹

Уровень образования	%
Высшее	26%
Неполное высшее	3%
Среднее профессиональное	40%
Общее	31%
Не имеют начального общего	0,3%
Итого	100%

В силу отсутствия статистических данных по уровню образования мигрантов, мы сопоставим полученные в ходе опроса пропорции с данными других, ранее проведенных опросов²². Данные по кыргызским мигрантам в Москве мы сопоставим с данными опроса кыргызских мигрантов, проведенного в 2014 году с помощью билингвальных интервьюеров, с анкетой на русском и кыргызском языках, в радиусе 500 метров от 50 случайно выбранных станций метро, с учетом половозрастных квот, основанных на данных ФМС (N=350). Данные по узбекским мигрантам по России мы сравним с данными онлайн-опроса узбекских мигрантов с таргетингом в социальных сетях «Вконтакте» и «Одноклассники» по анкете на русском и узбекском языках (N=375). Уровень образования кыргызских мигрантов в Москве, согласно опросам 2014 и 2020 гг., различается: в онлайн-опросе 2020 года больше кыргызских мигрантов, обладающих высшим (37% против 28%) или средним профессиональным образованием (29% против 11%) (Таблица 15, Таблица 17). Сопоставление данных по мигрантам из Узбекистана показывает, что в опросе 2020 года они тоже более образованны, чем в предыдущем опросе 2016 года: среднее общее образование имеют 18% среди опрошенных в 2020 году (против 40% опрошенных в 2017), среднее профессиональное/не высшее профессиональное – 61% против 36% среди опрошенных в 2017 году, а высшее – 21% против 12% соответственно. Более высокий уровень образования кыргызских мигрантов в опросе 2020 года может объясняться сменой исследовательского инструмента: личное интервьюирование возле станций метро, возможно, приводит к контакту с менее образованными респондентами, чем онлайн-опрос с помощью таргетинга в социальных сетях. Более высокий же уровень образования узбекских мигрантов в опросе 2020 года связан, возможно, с разными задействованными социальными сетями: в 2017 году мы использовали «Вконтакте» и «Одноклассники», а в 2020 – «Вконтакте» и «Instagram». В массиве 2017 года социальная сеть и уровень образования статистически значимо связаны: пользователи «Вконтакте» более образованны, чем пользователи «Одноклассников». На основании этих данных мы можем

²¹ Там же.

²² Мы используем данные двух опросов. Во-первых, в 2014 году был проведен опрос кыргызских мигрантов в Москве, билингвальными интервьюерами с анкетой на русском и кыргызском языках, в радиусе 500 метров от 50 случайно выбранных станций метро, с учетом половозрастных квот, основанных на данных ФМС. Во-вторых, в 2017 году был проведен онлайн-опрос узбекских мигрантов с таргетингом в социальных сетях «Вконтакте» и «Одноклассники» по анкете на русском и узбекском языках.

допустить, что кыргызские и узбекские мигранты, прошедшие опрос 2020 года, могут быть более образованными, чем мигранты из соответствующих стран, в целом.

Таблица 17 – Уровень образования мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана, согласно данным ранее проведенных опросов

Уровень образования		Начальное, незаконченное среднее	Среднее	Среднее профессиональное	Незаконченное высшее	Высшее	Итого
Мигранты-Кыргызстан (Москва)	N	4	202	39	N/A ²³	97	342
	%	1%	59%	11%		28%	100%
Мигранты-Узбекистан (Россия)	N	15	149	136	30	45	375
	%	4%	40%	36%	8%	12%	100%

В массиве и местные респонденты, и мигранты, вероятно, более образованны, чем можно было бы предположить, основываясь на данных статистики.

Занятость до начала кризиса

Больше половины мигрантов в российской выборке до начала кризиса (февраль 2020), согласно данным опроса, работали – в основном по найму, небольшая часть работали на себя или занимались бизнесом, около пятой части – учились (Таблица 18). В Москве мигранты в основном работали, учащихся среди них было гораздо меньше, чем в России в целом. Другие виды занятости (домашнее хозяйство, безработный, пенсионер, декретный отпуск) среди мигрантов – исключения, они более характерны для местных респондентов. Тем не менее, основная часть местных респондентов до кризиса тоже работали. Если в России учащихся больше среди мигрантов, то в Москве – среди местных респондентов. Среди мигрантов из Кыргызстана больше, чем среди мигрантов из Узбекистана, работающих, меньше – учащихся.

Таблица 18 – Занятость до начала кризиса

²³ Такого варианта не предлагалось.

Занятость до начала кризиса (февраль)		Наемный работник	Свой бизнес	Семейное предприятие	Работа на себя, разовые заказы	Безработный	Занимался домашним хозяйством	Учащийся	Пенсионер	Декретный отпуск	Другое	Итого	Хи-квадрат Пирсона	
Россия	Местные	N	222	19	3	20	32	41	79	27	13	9	465	78,758***
		%	48%	4%	1%	4%	7%	9%	17%	6%	3%	2%	100%	
	Мигранты	N	300	22	9	44	25	10	117	2	1	16	546	
		%	55%	4%	2%	8%	5%	2%	21%	0,37%	0,18%	3%	100%	
	Мигранты-Кыргызстан	N	188	11	3	25	15	5	34	1	0	5	287	44,524***
		%	66%	4%	1%	9%	5%	2%	12%	0,35%	0%	2%	100%	
	Мигранты-Узбекистан	N	112	11	6	19	10	5	83	1	1	11	259	
		%	43%	4%	2%	7%	4%	2%	32%	0,39%	0,39%	4%	100%	
	Итого	N	522	41	12	64	57	51	196	29	14	25	1011	
	Москва	Местные	N	239	13	7	34	20	28	143	13	7	8	512
%			47%	3%	1%	7%	4%	5%	28%	3%	1%	2%	100%	
Мигранты		N	366	19	8	50	41	11	35	1	2	18	551	
		%	66%	3%	1%	9%	7%	2%	6%	0,18%	0,36%	3%	100%	
Мигранты-Кыргызстан		N	215	4	4	28	27	6	8	0	1	7	300	30,580***
		%	72%	1%	1%	9%	9%	2%	3%	0%	0,33%	2%	100%	
Мигранты-Узбекистан		N	151	15	4	22	14	5	27	1	1	11	251	
		%	60%	6%	2%	9%	6%	2%	11%	0,40%	0,40%	4%	100%	
Итого		N	605	32	15	84	61	39	178	14	9	26	1063	

Насколько полученные нами в опросе соотношения между разными видами занятости схожи с аналогичными данными из других источников? Данные, которые бы описывали мигрантов, в значительной степени ограничены, однако мы можем сравнить соотношение между работающими и учащимися в нашем опросе, с одной стороны, и соотношение между числом граждан Кыргызстана и Узбекистана, поставленных на миграционный учет в 2020 году, которые в качестве цели въезда указали работу и учебу, с другой стороны. Такое сравнение показывает, что в массиве перепредставлены учащиеся и недопредставлены работающие (Таблица 19). Возможно, более высокая доля учащихся обеспечивается присутствием среди респондентов, которых мы отнесли к категории мигрантов, так называемых мигрантов полукоренного поколения – тех, кто родился не в России, но приехал в Россию в детстве или подростковом возрасте. Однако имеющиеся данные не позволяют проверить это предположение.

Таблица 19 – Соотношение работающих и учащихся среди мигрантов по данным опроса и по данным ГУВМ МВД (1 квартал 2020)

	Данные статистики			Данные опроса		
	Цель въезда: работа (A)	Цель въезда: учеба (B)	Отношение A/B	Данные опроса: работающие (D)	Данные опроса: учащиеся (F)	Отношение D/F
Мигранты из Кыргызстана	93109	3654	25,5	227	34	6,7
Мигранты из Узбекистана	514912	9409	54,7	148	83	1,8

Что касается местных респондентов, то мы можем использовать данные Росстата, согласно которым в 2018 году уровень занятости составлял 59,8%²⁴ - что близко к значению в нашем массиве, где среди местных респондентов в России работали (по найму, занимались бизнесом, работали на себя или на семейном предприятии) 57%.

В части видов занятий мы не предполагаем каких-либо серьезных смещений в массиве для местных респондентов, тогда как среди мигрантов, вероятно, перепредставлены учащиеся и недопредставлены работающие.

Доход

Доходы мигрантов выше, чем доходы местных респондентов – как в России в целом, так и в Москве, как при сравнении средних, так и при сравнении медиан (не значима только разность средних в Москве) (Таблица 20). В России, кроме того, мигранты из Кыргызстана получают больше, чем мигранты из Узбекистана; в Москве эта разница статистически не значима.

²⁴ Россия в цифрах. 2019 (2019). Ред. Малков П.В. и др. Крат.стат.сб. Росстат. Москва. 549 с. <https://gks.ru/storage/mediabank/rus19.pdf> (дата обращения: 30.06.2020)

Таблица 20 – Сравнение средних и медианных значений дохода среди респондентов

	Доход (RUB)	N	Среднее	Медиана	Разность средних	Разница медиан
Россия	Местные	465	21867	17000	-711***	-8000***
	Мигранты	546	28978	25000		
	Мигранты-Кыргызстан	287	33711	30000	9977***	10000**
	Мигранты-Узбекистан	259	23734	20000		
	Итого	1011	25707	20000		
Москва	Местные	512	33527	25000	-224	-8000***
	Мигранты	551	33751	33000		
	Мигранты-Кыргызстан	300	32503	35000	-2740	5000
	Мигранты-Узбекистан	251	35243	30000		
	Итого	1063	33643	30000		

Ввиду отсутствия единого источника данных по зарплатам мигрантов и местных респондентов, мы сравним их по отдельности. Согласно данным РМЭЗ за 2018 год²⁵, средняя зарплата в России составляла 27197,95 рублей, а медианная – 23000, то есть – выше, чем в нашем опросе. Согласно данным опроса узбекских мигрантов (2017 год, N=375)²⁶, средняя зарплата составляла 31967 рублей, а медианная – 30000, что тоже выше, чем в опросе 2020 года. Тем не менее, и в этих данных сохраняется такое же соотношение зарплат между мигрантами и местными респондентами, когда первые зарабатывают больше вторых. Такой разрыв может объясняться тем, что мигранты работают в целом больше часов, чем местные, а кроме того – мигранты чаще живут в больших городах, в том числе в Москве и Санкт-Петербурге.

Профессиональные группы

Местные респонденты и мигранты различаются в распределении по профессиональным группам. Среди тех и других самая распространенная группа – это работники сферы торговли и услуг, однако среди местных она сопоставима по размеру с группой специалистов высшего уровня квалификации, тогда как среди мигрантов она превалирует, и вторая группа, отстающая от нее в два раза – неквалифицированные рабочие всех отраслей (Таблица 21). Почти половина мигрантов из Кыргызстана заняты в сфере торговли и услуг, неквалифицированным трудом занимаются около пятой части, на каждую из остальных групп приходится менее десятой части опрошенных. Мигранты из Узбекистана, хотя тоже в первую очередь заняты в сфере торговли и услуг, распределены

²⁵ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)), проводимый Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>)

²⁶ Онлайн-опрос узбекских мигрантов с таргетингом в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники», анкета на русском и узбекском языках (N=375).

по разным группам более равномерно: в отличие от кыргызстанцев, неквалифицированный труд – это только третья по численности группа, а вторая – квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом (в эту категорию входят, например, квалифицированные строители). В Москве ситуация несколько иная (Таблица 22). Среди местных респондентов на первом месте находятся специалисты высшего уровня квалификации, а работники сферы торговли и услуг занимают второе место. Среди мигрантов в Москве, в целом, пропорции между профессиональными группами схожи с таковыми в России. Однако мигранты из Кыргызстана в Москве еще более, чем в России, сконцентрированы в сфере торговли и услуг, а за ними с большим отставанием следуют квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом, и неквалифицированные рабочие. Мигранты из Узбекистана в Москве, наоборот, реже, чем в России, работают в сфере торговли и услуг и чаще занимаются неквалифицированным трудом.

Таблица 21 – Профессиональная группа (ISCO-2008) (Россия)

Профессиональная группа (ISCO-2008)		Военнослужащие	Законодатели, крупные чиновники, руководители высшего и среднего звена	Специалисты высшего уровня квалификации	Специалисты среднего уровня квалификации, чиновники	Служащие офисные и по обслуживанию клиентов	Работники сферы торговли и услуг	Квалифицированные работники сельского, лесного хозяйства и рыболовства	Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	Квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы	Неквалифицированные рабочие всех отраслей	Итого	Chi-квadrat Пирсона		
Россия	Местные	N	1	10	71	34	8	79	2	16	13	12	246	92,692** *	
		%	0,41%	4%	29%	14%	3%	32%	1%	7%	5%	5%	100%		
	Мигранты	N	0	14	20	17	7	132	0	42	32	58	322		
		%	0%	4%	6%	5%	2%	41%	0%	13%	10%	18%	100%		
	Мигранты-Кыргызстан	N	0	7	14	15	6	89	0	16	20	36	203		19,948**
		%	0%	3%	7%	7%	3%	44%	0%	8%	10%	18%	100%		
	Мигранты-Узбекистан	N	0	7	6	2	1	43	0	26	12	22	119		
		%	0%	6%	5%	2%	1%	36%	0%	22%	10%	18%	100%		
	Итого	N	1	24	91	51	15	211	2	58	45	70	568		

Таблица 22 – Профессиональная группа (ISCO-2008) (Москва)

Профессиональная группа (ISCO-2008)		Военнослужащие	Законодатели, крупные чиновники, руководители высшего и среднего звена	Специалисты высшего уровня квалификации	Специалисты среднего уровня квалификации, чиновники	Служащие офисные и по обслуживанию клиентов	Работники сферы торговли и услуг	Квалифицированные работники сельского, лесного хозяйства и рыболовства	Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	Квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы	Неквалифицированные рабочие всех отраслей	Итого	Chi-квadrat Пирсона		
Москва	Местные	N	1	6	96	41	26	80	0	6	9	8	273	132,226***	
		%	0,37%	2%	35%	15%	10%	29%	0%	2%	3%	3%	100%		
	Мигранты	N	0	9	37	27	12	163	2	54	22	57	383		
		%	0%	2%	10%	7%	3%	43%	1%	14%	6%	15%	100%		
	Мигранты-Кыргызстан	N	0	3	20	15	7	116	0	29	15	29	234		18,383*
		%	0%	1%	9%	6%	3%	50%	0%	12%	6%	12%	100%		
	Мигранты-Узбекистан	N	0	6	17	12	5	47	2	25	7	28	149		
		%	0%	4%	11%	8%	3%	32%	1%	17%	5%	19%	100%		
	Итого	N	1	15	133	68	38	243	2	60	31	65	656		

Мы можем сопоставить распределение местных респондентов в российской выборке по профессиональным группам с данными репрезентативного опроса РМЭЗ 2018 года. Согласно этим данным, среди населения России преобладают представители группы «специалисты среднего уровня квалификации, чиновники», а работники сферы торговли и услуг занимает второе место (Таблица 23). Мы можем предположить, что в силу времени проведения опроса именно работники наиболее пострадавших от пандемии секторов (торговли и услуг) имели больше остальных времени на заполнение анкеты – и потому могут быть несколько перепредставлены в собранной нами базе данных. Кроме того, категория специалистов высшего уровня квалификации в нашем опросе представлена в большей степени, чем в опросе РМЭЗ, а квалифицированные специалисты, занятые ручным трудом или использующие машины и механизмы, напротив, в собранной нами выборке представлены хуже, чем в опросе РМЭЗ. Это может быть связано с интенсивностью повседневного (возможно, и в рабочее время) использования компьютера, интернета и социальных сетей.

Таблица 23 – Распределение по профессиональным группам (ISCO-2008), согласно данным РМЭЗ 2018²⁷

Профессиональная группа (ISCO-2008)	Военнослужащие	Законодатели, крупные чиновники, руководители высшего и среднего звена	Специалисты высшего уровня квалификации	Специалисты среднего уровня квалификации, чиновники	Служащие офисные и по обслуживанию клиентов	Работники сферы торговли и услуг	Квалифицированные работники сельского, лесного хозяйства и рыбоводства	Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	Квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы	Неквалифицированные рабочие всех отраслей	Итого
N	3	324	864	1035	261	913	8	622	636	382	5048
%	0,06%	6%	17%	21%	5%	18%	0,16%	12%	13%	8%	100%

²⁷ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)), проводимый Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>)

Проведенный анализ позволяет заключить, что в нашем массиве перепредставлены респонденты молодого возраста, а среди местных респондентов особенно перепредставлены женщины молодого возраста. С точки зрения распределения по федеральным округам и регионам, каких-либо значительных расхождений между данными опроса и статистическими данными не обнаружено: мигранты действительно сосредоточены в Центральном и Северо-Западном федеральном округах, а именно – в столицах, тогда как местные респонденты распределены географически более равномерно. Судя по данным опроса, мигранты из Кыргызстана в первую очередь живут в Москве, а из Узбекистана – в Санкт-Петербурге. Мы предполагаем, что в нашем массиве респонденты имеют более высокий уровень образования, чем в целом население России или мигранты из Кыргызстана и Узбекистана: только четверть опрошенных остановились на среднем образовании, остальные получили либо высшее, либо начальное или среднее профессиональное образование. Больше половины опрошенных – работают, выделяется также весомая часть учащихся, а остальные виды занятий (пенсионеры, домашнее хозяйство, безработный, декретный отпуск и т.д.) – характерны больше для местных респондентов, тогда как для мигрантов это скорее исключения. Вероятно, среди мигрантов в опросе выше доля учащихся и ниже – работающих, чем можно было бы предположить, если ориентироваться на данные ГУВМ МВД по числу постановок иностранцев на миграционный учет с учетом цели въезда. Одно из возможных объяснений состоит в том, что в массиве могут присутствовать не только иностранные студенты, но и мигранты полуторного поколения – родившиеся в других странах и приехавшие в Россию в детстве или подростковом возрасте. Зарплата мигрантов выше, чем зарплата местных респондентов, и это соотношение сохраняется и при сравнении других данных и объясняется, скорее всего, более интенсивной работой мигрантов. Что касается профессиональных групп, то в российской выборке больше всего работников сферы торговли и услуг – как среди мигрантов, так и среди местных, а в московской наблюдается больший «классовый разрыв», поскольку среди местных преобладают специалисты высшего уровня квалификации, а мигранты почти в половине случаев заняты в сфере торговли и услуг. Торговля и услуги, кроме того, судя по данным опроса, более «кыргызская» сфера занятости, тогда как мигранты из Узбекистана, для которых эта сфера тоже является наиболее популярной, распределены по разным сферам занятости более равномерно. Вероятно, в нашем опросе в целом перепредставлены сотрудники сферы торговли и услуг, а также специалисты высшего и среднего уровня квалификации и недопредставлены квалифицированные работники, использующие ручной труд или машины и механизмы.

Результаты исследования

Описав массив на предмет основных социально-демографических и экономических переменных, мы переходим к последовательному анализу распределений по основным содержательным переменным массива, позволяющих ответить на вопрос – что произошло с мигрантами во время пандемии.

Мигранты и рынок труда во время пандемии

Как поменялось положение мигрантов на рынке труда за время пандемии? Респондентам был задан соответствующий вопрос и им было предложено выбрать все подходящие варианты ответа. Этот вопрос задавался в несколько разных формулировках в зависимости от типа занятости, и ниже приводятся распределения ответов для самой многочисленной группы как среди местных, так и среди мигрантов – наемных работников.

Согласно данным, пандемия и связанный с ней карантин, сильно ударил по положению наемных работников – как мигрантов, так и местных. Одновременно, видно, что мигранты оказались в худшем положении. Если взять данные по России, в целом, мигранты значительно чаще теряли работу (40% потерявших работу среди мигрантов против 23% среди местных), а также уходили в неоплачиваемый отпуск (35% против 25%) (Таблица 24). Суммарно, таким образом, среди мигрантов тех, кто по факту не работал и не получал зарплату в ходе карантина – 75%. Среди местных – больше тех, кто ушел в отпуск с сохранением заработной платы или перешел на удаленную работу (23% против 12%), а также тех, с кем ничего из перечисленного в вопросе не произошло (31% против 23%). По Москве данные по доле потерявших работу или ушедших в неоплачиваемый отпуск почти не отличаются: таковых 76% мигрантов против 43% местных, а вот разрыв между местными и мигрантами в том, что касается доли ушедших в оплачиваемый отпуск – больше по столице. В России это соотношение – 11% среди ушедших в оплачиваемый отпуск местных против 5% мигрантов, в Москве – 19% против 3%. Кроме того – в Москве больше, чем в России местных, перешедших на удаленную работу (22% против 12%), для мигрантов же эта доля составляет 7% как в столице, так и в стране. Анализ смещений демонстрирует, что чем моложе как мигранты, так и местные, тем выше вероятность потери работы, и можно, в целом говорить о том, что, хотя по генеральной совокупности эти цифры, предположительно, несколько менее печальны, разрыв между мигрантами и немигрантами в ней сохраняется. В целом, таким образом, видно, что, если взять наемных работников, мигранты потеряли больше и, по всей видимости, это можно связать с традиционно более уязвимым положением мигрантов на рынке труда и прекарным характером их занятости. Из этой же таблицы видно и то, что при такой высокой доле потерявших работу, тех кто нашел новую работу в этот же период совсем не много – 2% по каждой из групп как в России, так и в Москве.

Таблица 24 – Что произошло с наемными работниками с начала марта

				Если респондент был наемным работником, что из этого с ними произошло								
				Респондент потерял работу	Респондент ушел в отпуск с сохранением зарплаты или на объявленные «выходные»	Респондент ушел в отпуск без сохранения заработной платы (отпуск за свой счет)	Респонденту «урезали» зарплату	Респондент перешел на удаленную работу	Респондент перешел на другую работу	Респондент стал получать пособие по безработице	Ничего из этого с начала марта с респондентом не произошло	Есть ответ на вопрос
Россия	Местные	N	50	24	53	37	26	4	0	67	213	
		%	23%	11%	25%	17%	12%	2%	0%	31%	100%	
	Мигранты	N	107	14	93	46	18	5	2	61	265	
		%	40%	5%	35%	17%	7%	2%	1%	23%	100%	
	Хи-квадрат Пирсона			15,296***	5,779*	5,804*	0	4,142*	0	1,614	4,287*	
	Мигранты-Кыргызстан	N	66	10	68	31	13	3	1	37	175	
		%	38%	6%	39%	18%	7%	2%	1%	21%	100%	
	Мигранты-Узбекистан	N	41	4	25	15	5	2	1	24	90	
		%	46%	4%	28%	17%	6%	2%	1%	27%	100%	
	Хи квадрат Пирсона			1,518	0,192	3,203	0,045	0,329	0,083	0,231	1,023	
Итого		N	157	38	146	83	44	9	2	128	478	
Москва	Местные	N	49	44	52	48	51	8	2	51	233	
		%	21%	19%	22%	21%	22%	3%	1%	22%	100%	
	Мигранты	N	121	10	121	57	23	7	0	64	319	
		%	38%	3%	38%	18%	7%	2%	0%	20%	100%	
	Хи-квадрат Пирсона			18,047** *	37,843** *	15,254***	0,653	24,991***	0,782	2,748	0,272	
	Москва-Мигранты-Кыргызстан	N	88	5	79	38	12	5	0	34	205	
		%	43%	2%	39%	19%	6%	2%	0%	17%	100%	
	Москва-Мигранты-Узбекистан	N	33	5	42	19	11	2	0	30	114	
%		29%	4%	37%	17%	10%	2%	0%	26%	100%		
Хи квадрат Пирсона			6,081*	0,915	0,089	0,175	1,577	0,16	-	4,325*		
Итого		N	170	54	173	105	74	15	2	115	552	

Карантин ожидаемо повлиял и на доход респондентов, однако если среди местных доля тех, чей доход остался таким же или даже увеличился – 44% по России и 38% по Москве, соответствующие цифры по мигрантам только 19% и 17% соответственно (Таблица 25). И напротив, доля потерявших все источники дохода среди мигрантов – 51% по России и 54% по Москве, в то время как соответствующие доли среди местных – только 27% и 30% соответственно. Суммарно же доля мигрантов, у которых доход уменьшился или полностью исчез – 81% по России и 83% по Москве. Анализ смещений говорит о том, что, если среди местных в генеральной совокупности несколько меньше в силу того, что генеральная совокупность «старше», среди мигрантов возраст не значим. Это позволяет говорить об очень серьезных потерях, если только не существует прочих источников дохода в домохозяйстве или сбережений, о чем – следующий блок вопросов.

Таблица 25 – Изменение личного дохода

Как изменился личный доход		Доход вырос	Доход остался таким же	Доход уменьшился	Респондент потерял все источники и дохода	Итого	Хи-квадрат Пирсона	
Россия	Местные	N	12	190	138	125	465	102,347***
		%	3%	41%	30%	27%	100%	
	Мигранты	N	22	81	163	280	546	
		%	4%	15%	30%	51%	100%	
	Мигранты-Кыргызстан	N	11	39	88	149	287	0,871
		%	4%	14%	31%	52%	100%	
	Мигранты-Узбекистан	N	11	42	75	131	259	
		%	4%	16%	29%	51%	100%	
Итого	N	34	271	301	405	1011		
Москва	Местные	N	25	169	166	152	512	85,146***
		%	5%	33%	32%	30%	100%	
	Мигранты	N	23	71	161	296	551	
		%	4%	13%	29%	54%	100%	
	Мигранты-Кыргызстан	N	12	28	85	175	300	9,283*
		%	4%	9%	28%	58%	100%	
	Мигранты-Узбекистан	N	11	43	76	121	251	
		%	4%	17%	30%	48%	100%	
Итого	N	48	240	327	448	1063		

Тем респондентам, кто указал, что его доход уменьшился или исчез полностью – был задан вопрос о наличии людей, относящихся к его домохозяйству, у кого сохранился доход. Если по России статистически значимых различий выявлено не было, и как среди местных, так и среди мигрантов у порядка 35% такие люди есть, а у 40% — нет, при том, что в четверти по каждой из групп респондент ни с кем не делит траты, по Москве разрыв между местными и мигрантами – фиксируется (Таблица 26). Среди мигрантов все, с кем респондент делит траты, потеряли доход в 53% случаев, среди местных такая цифра составила только 32%. И наоборот, местные могут рассчитывать на доходы другого члена домохозяйства в 45% случаев, а мигранты – только в 23%.

Таблица 26 – Наличие людей, с которыми респондент обычно делит траты, у кого сохранился доход

Наличие людей, с которыми респондент обычно делит траты, у кого сохранился доход		Такие люди есть	У всех, с кем респондент делит траты, нет доходов	Респондент ни с кем не делит траты	Итого	Хи-квадрат Пирсона
Россия	Местные	N	82	84	51	217
		%	38%	39%	24%	100%
	Мигранты	N	122	176	98	396
		%	31%	44%	25%	100%
	Мигранты-Кыргызстан	N	54	97	57	208
		%	26%	47%	27%	100%
	Мигранты-Узбекистан	N	68	79	41	188
		%	36%	42%	22%	100%
	Итого	N	204	260	149	613
	Москва	Местные	N	121	86	63
%			45%	32%	23%	100%
Мигранты		N	93	214	97	404
		%	23%	53%	24%	100%
Мигранты-Кыргызстан		N	50	123	63	236
		%	21%	52%	27%	100%
Мигранты-Узбекистан		N	43	91	34	168
		%	26%	54%	20%	100%
Итого		N	214	300	160	674

Могут ли респонденты рассчитывать на накопления? Этот вопрос задавался всем, и анализ ответов говорит о том, что накопления есть примерно в 40% случаев по каждой

группе как в России, в целом, так и в Москве, и статистически значимых различий между группами нет (Таблица 27). Вместе с тем, можно ожидать, что группы различаются в том, что касается размера этих накоплений и времени, в течение которого на эти накопления можно жить.

Таблица 27 – Наличие у респондента или людей, с которыми он обычно делит траты, накоплений, которые позволят продержаться какое-то время в случае потери всех источников дохода

				Наличие у респондента или людей, с которыми он обычно делит траты, накоплений, которые позволят продержаться какое-то время в случае потери всех источников дохода			Chi-квadrat Пирсона
				Да	Нет	Итого	
Россия	Местные	N	168	297	465	3,34	
		%	36%	64%	100%		
	Мигранты	N	228	318	546		
		%	42%	58%	100%		
	Мигранты-Кыргызстан	N	108	179	287	4,238*	
		%	38%	62%	100%		
	Мигранты-Узбекистан	N	120	139	259		
%		46%	54%	100%			
Итого		N	396	615	1011		
Москва	Местные	N	220	292	512	2,406	
		%	43%	57%	100%		
	Мигранты	N	211	340	551		
		%	38%	62%	100%		
	Мигранты-Кыргызстан	N	110	190	300	0,738	
		%	37%	63%	100%		
	Мигранты-Узбекистан	N	101	150	251		
%		40%	60%	100%			
Итого		N	431	632	1063		

Действительно, фиксируются различия между местными и мигрантами по времени, в течение которого можно жить на накопления. Как в России, в целом, так и в Москве –

накоплений мигрантов хватает на меньшее количество времени, чем местных. Карантин длился около 3 месяцев, и по России суммарно только у 10% мигрантов накоплений хватило бы на больший срок, в то время как среди местных эта доля составила 22% (Таблица 28). По Москве разрыв еще больше, и это же соотношение составляет 13% имеющих накопления на срок больше трех месяцев среди мигрантов против 34% среди местных. Более того, если отсчитать долю мигрантов, имеющих накопления на срок больше трех месяцев, от числа тех, чей доход исчез – она составит всего 2%, а это значит, что ожидаемо у тех, кто больше потерял, меньше и подушка безопасности, и к концу карантина она совершенно точно исчерпалась.

Таблица 28 – Время, в течение которого респондент сможет продержаться на накоплениях

Время, в течение которого респондент сможет продержаться на накоплениях		1 неделя	2 недели - 1 месяц	2-3 месяца	4-6 месяцев	7 месяцев - 1 год	более 1 года	Итого	Хи-квадрат Пирсона	
Россия	Местные	N	24	69	39	16	9	11	168	12,108*
		%	14%	41%	23%	10%	5%	7%	100%	
	Мигранты	N	39	112	53	9	3	12	228	
		%	17%	49%	23%	4%	1%	5%	100%	
	Мигранты-Кыргызстан	N	17	58	21	4	1	7	108	3,222
		%	16%	54%	19%	4%	1%	6%	100%	
	Мигранты-Узбекистан	N	22	54	32	5	2	5	120	
		%	18%	45%	27%	4%	2%	4%	100%	
	Итого	N	63	181	92	25	12	23	396	
	Москва	Местные	N	14	70	62	37	15	22	220
%			6%	32%	28%	17%	7%	10%	100%	
Мигранты		N	33	102	49	10	4	13	211	
		%	16%	48%	23%	5%	2%	6%	100%	
Мигранты-Кыргызстан		N	19	62	21	2	2	4	110	11,663*
		%	17%	56%	19%	2%	2%	4%	100%	
Мигранты-Узбекистан		N	14	40	28	8	2	9	101	
		%	14%	40%	28%	8%	2%	9%	100%	
Итого		N	47	172	111	47	19	35	431	

В случае потери дохода расчет может быть, кроме того, на родственников и знакомых, с которым обычно респонденты не делят траты, но иногда могут попросить о помощи. По России доля имеющих таких людей среди местных и среди мигрантов не отличается и составляет порядка трети, по Москве – различия появляются: местные могут

рассчитывать на таких людей в 39% случаев, а мигранты – лишь в 25%, и вновь – в несколько меньшей степени (22%) могут рассчитывать на такую помощь те, кто потерял все источники дохода (Таблица 29).

Таблица 29 – Наличие у респондента людей, с которыми он обычно не делит траты, которые, в случае потери всех источников дохода, смогут помочь ему финансово

Наличие у респондента людей, с которыми он обычно не делит траты, которые, в случае потери всех источников дохода, смогут помочь ему финансово			Да	Нет	Итого	Хи-квадрат Пирсона	
Россия	Местные	N	150	315	465	0,948	
		%	32%	68%	100%		
	Мигранты	N	192	354	546		
		%	35%	65%	100%		
	Мигранты-Кыргызстан	N	97	190	287	0,496	
		%	34%	66%	100%		
	Мигранты-Узбекистан	N	95	164	259		
		%	37%	63%	100%		
	Итого		N	342	669	1011	
	Москва	Местные	N	200	312	512	22,744***
%			39%	61%	100%		
Мигранты		N	140	411	551		
		%	25%	75%	100%		
Мигранты-Кыргызстан		N	63	237	300	6,753**	
		%	21%	79%	100%		
Мигранты-Узбекистан		N	77	174	251		
		%	31%	69%	100%		
Итого		N	340	723	1063		

В целом, таким образом, как местные, так и мигранты сильно потеряли в том, что касается положения на рынке труда, однако потери мигрантов – больше по всем основным исследованным переменным. Более того – разрыв между местными и мигрантами в Москве больше, чем в России, в целом, однако это объясняется, прежде всего, тем, что мигранты в России концентрируются в крупных городах, и таким образом предположительная уязвимость и прекарность компенсируется более высоким доходом и прочими

преимуществами проживания в экономических центрах. Вместе с тем, судя по данным, если взять отдельно мигрантов – их положение на момент опроса было крайне плачевно.

Установки в отношении коронавируса

Респондентам было предложено определить свое отношение к некоторым высказываниям, связанным с коронавирусом, оценив его по шкале с четырьмя градациями от полного несогласия с высказыванием, до полного с ним согласия. Для анализа данных шкала была перекодирована таким образом, что 0 стал обозначать полное несогласие, а 3 – полное согласие, затем были вычислены средние значения и осуществлено их сравнение.

Если по России как местные, так и мигранты, склонны в целом соглашаться с высказыванием «Коронавирус создали специально в секретных лабораториях» (значение колеблется между 1,7 и 1,8) и статистически значимой разницы между этими группами нет, по Москве среди мигрантов эта тенденция сохраняется (1,81), а вот местные – согласны с этим высказыванием реже (1,39) (Таблица 30, Рисунок 12). Анализ смещений, впрочем, показал, что среди местных с этим высказыванием более склонны соглашаться люди в возрасте, которые недопредставлены в массиве, а значит, как минимум, по Москве эти различия могут быть компенсированы. Что же касается различий между группами, как в России, так и в Москве мигранты из Кыргызстана выражают с этим высказыванием большее согласие (значения 1,86 и 1,98 соответственно) (Рисунок 13).

Таблица 30 – Согласие с высказыванием: «Коронавирус создали специально в секретных лабораториях», 0 - полное несогласие, 3 - полное согласие

Согласие с высказыванием: «Коронавирус создали специально в секретных лабораториях», 0 - полное несогласие, 3 - полное согласие		N	Среднее	Разница средних
Россия	Местные	465	1,72	-0,044
	Мигранты	546	1,77	
	Мигранты-Кыргызстан	287	1,86	0,193*
	Мигранты-Узбекистан	259	1,67	
	Итого	1011		
Москва	Местные	512	1,39	- 0,422***
	Мигранты	551	1,81	
	Мигранты-Кыргызстан	300	1,98	0,366***
	Мигранты-Узбекистан	251	1,61	
	Итого	1063		

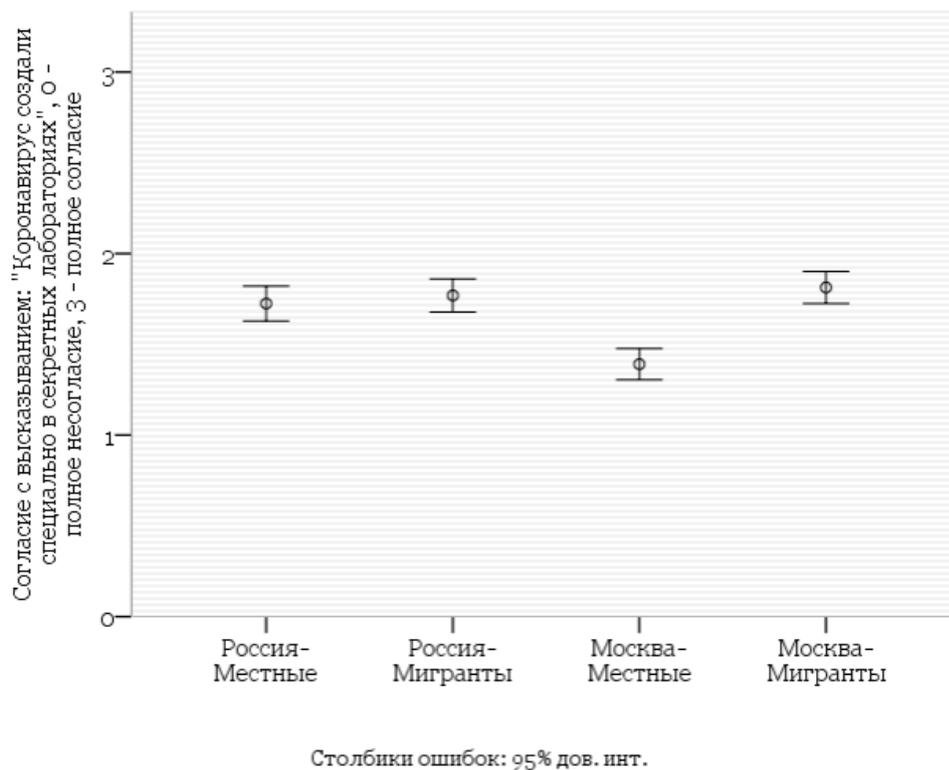

Рисунок 12 - Согласие с высказыванием: «Коронавирус создали специально в секретных лабораториях» среди местных и мигрантов

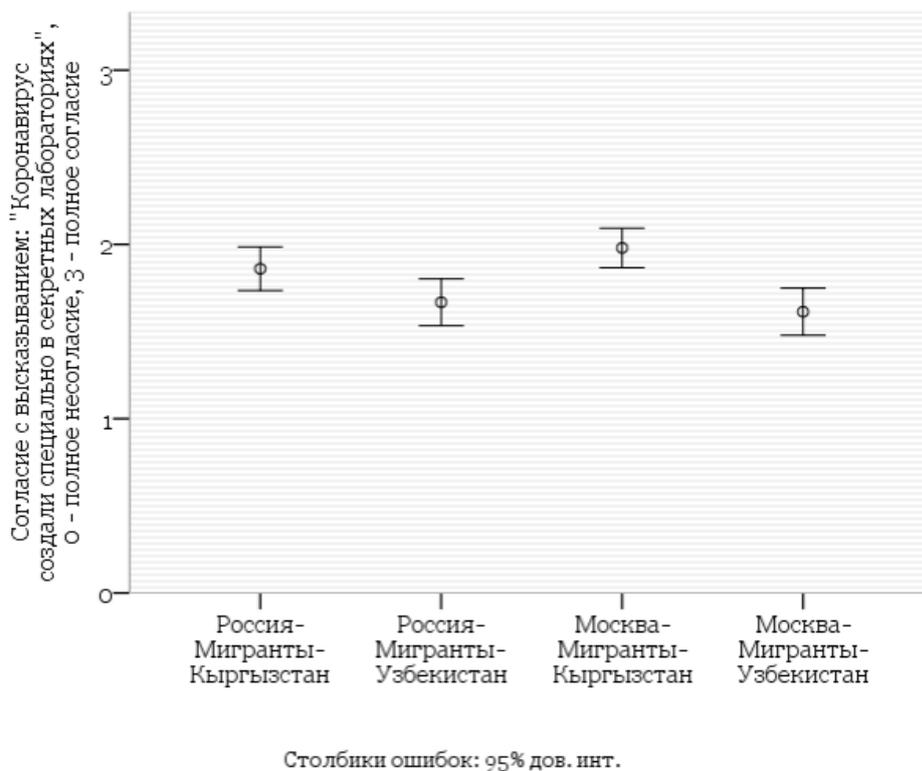

Рисунок 13 - Согласие с высказыванием: «Коронавирус создали специально в секретных лабораториях» среди мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана

Различаются группы и в том, что касается серьезности отношения к коронавирусу. Это измерялось через согласие с высказыванием «Коронавирус (COVID-19) не опаснее обычного гриппа». По России, в целом, значение местных 1,49, и это значение находится почти ровно посередине между крайними значениями шкалы, а вот мигранты, склонны не соглашаться с этим высказыванием (значение 1,21) (Таблица 31, Рисунок 14). Более того, как местные, так и мигранты серьезнее относятся к коронавирусу в Москве, чем в России, в целом, однако и там статистически значимый разрыв между ними сохраняется (1,34 против 1,13). Анализ смещений, кроме того, показал, что, этот разрыв в генеральной совокупности, по всей видимости, еще больше. Это связано с тем, что мигранты в массиве моложе, чем в генеральной совокупности, а регрессионный анализ указывает на отрицательную связь в выборке мигрантов между возрастом и согласием с этим утверждением, и одновременно с тем, что местные в генеральной совокупности менее образованы, при том, что в выборке местных связь между согласием с этим высказыванием и уровнем образования – отрицательная (чем местные старше, тем меньше они склонны соглашаться с высказыванием). Как в России, так и в Москве, кроме того, значимо реже считают, что коронавирус не опаснее гриппа – мигранты из Узбекистана (их значение 1,04 по и 1,03 соответственно) (Рисунок 15).

Таблица 31 – Согласие с высказыванием: «Коронавирус (COVID-19) не опаснее обычного гриппа», 0 - полное несогласие, 3 - полное согласие

Согласие с высказыванием: «Коронавирус (COVID-19) не опаснее обычного гриппа», 0 - полное несогласие, 3 - полное согласие		N	Среднее	Разница средних
Россия	Местные	465	1,49	0,286***
	Мигранты	546	1,21	
	Мигранты-Кыргызстан	287	1,36	0,313**
	Мигранты-Узбекистан	259	1,04	
	Итого	1011		
Москва	Местные	512	1,34	0,207**
	Мигранты	551	1,13	
	Мигранты-Кыргызстан	300	1,22	0,185
	Мигранты-Узбекистан	251	1,03	
	Итого	1063		

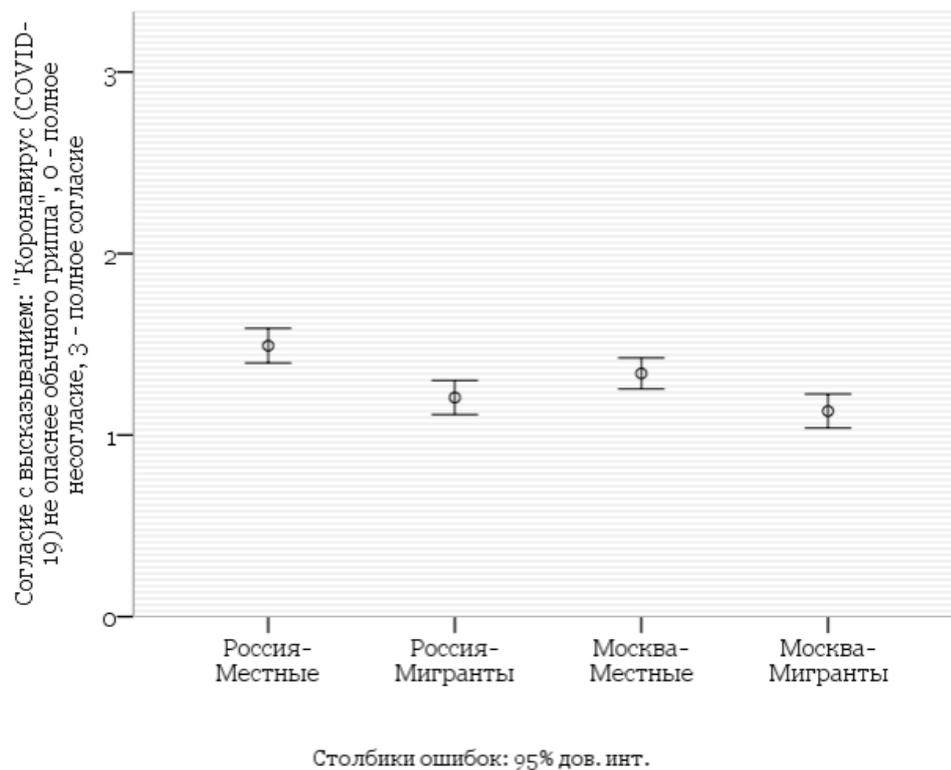

Рисунок 14 - Согласие с высказыванием: «Коронавирус (COVID-19) не опаснее обычного гриппа» среди местных и мигрантов

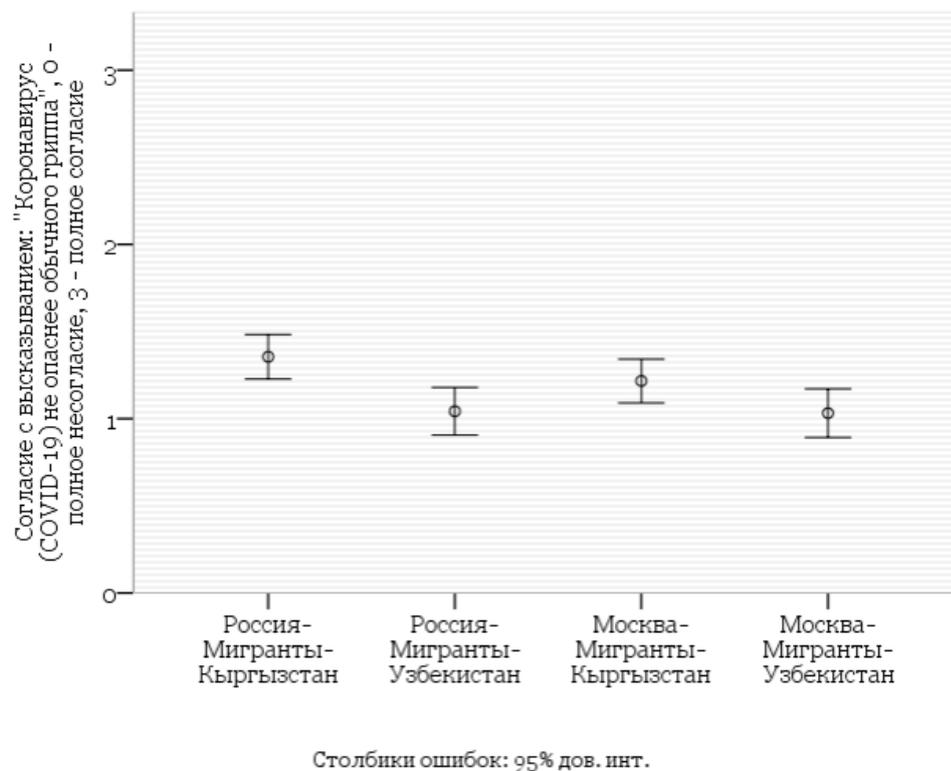

Рисунок 15 - Согласие с высказыванием: «Коронавирус (COVID-19) не опаснее обычного гриппа» среди мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана

А вот с высказыванием «Правительства сознательно преуменьшают число заболевших и умерших от коронавируса» как местные, так и мигранты в большей степени склонны не соглашаться (средние значения по группам – от 1,26 до 1,45), и между средними по каждой из групп статистически значимой разницы обнаружено не было. Анализ смещений, впрочем, показал, что в генеральной совокупности местные с этим высказыванием могут соглашаться несколько чаще (Таблица 32, Рисунок 15, Рисунок 16).

Таблица 32 – Согласие с высказыванием: «Правительства сознательно преуменьшают число заболевших и умерших от коронавируса», 0 - полное несогласие, 3 - полное согласие

Согласие с высказыванием: «Правительства сознательно преуменьшают число заболевших и умерших от коронавируса», 0 - полное несогласие, 3 - полное согласие		N	Среднее	Разница средних
Россия	Местные	465	1,26	-0,125
	Мигранты	546	1,38	
	Мигранты-Кыргызстан	287	1,41	0,06
	Мигранты-Узбекистан	259	1,35	
	Итого	1011		
Москва	Местные	512	1,45	0,064
	Мигранты	551	1,38	
	Мигранты-Кыргызстан	300	1,43	0,115
	Мигранты-Узбекистан	251	1,32	
	Итого	1063		

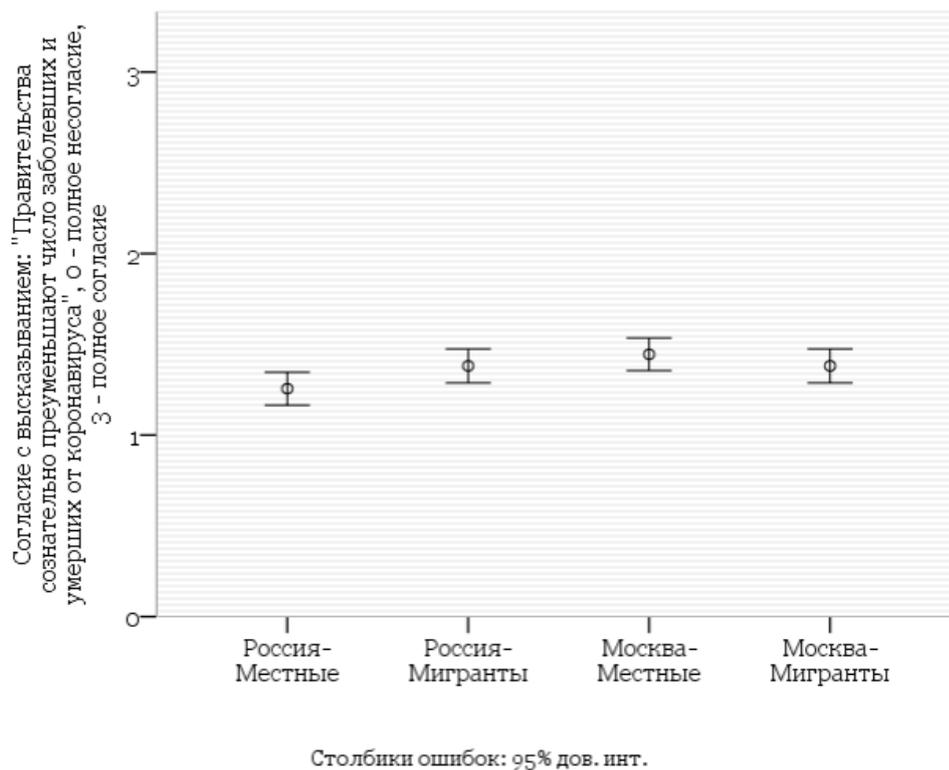

Рисунок 16 - Согласие с высказыванием: «Правительства сознательно преуменьшают число заболевших и умерших от коронавируса» среди местных и мигрантов

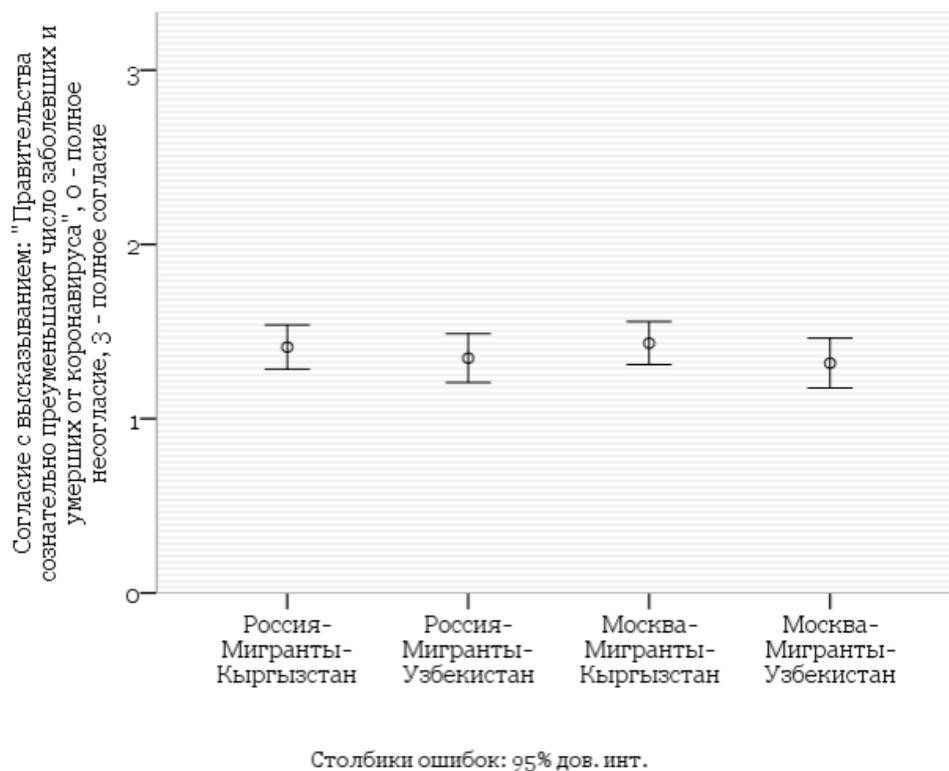

Рисунок 17 - Согласие с высказыванием: «Правительства сознательно преуменьшают число заболевших и умерших от коронавируса» среди мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана

Можно, таким образом, заключить, что мигранты, в целом, серьезнее, чем местные относятся к коронавирусу и чаще считают его происхождение рукотворным, при этом наиболее серьезное отношение к коронавирусу – демонстрируют мигранты из Узбекистана.

Экономический оптимизм, солидарность и доверие государству

Респондентам по уже описанной процедуре было предложено согласиться или не согласиться с рядом высказываний, призванных описать позицию респондента на предмет экономического оптимизма, помощи другим и доверия государству во время пандемии.

Местные, в целом, не склонны соглашаться с высказыванием, согласно которому они стали чаще взаимодействовать с родственниками, с которыми не живут. Средние значения по этой группе – 1,21 по России и 1,27 по Москве (Таблица 33, Рисунок 18). Мигранты наоборот гораздо чаще с этим высказыванием соглашаются, их значения – 2 по России и 2,03 по Москве. Анализ смещений указывает, кроме того, на еще больший разрыв между этими двумя группами. Более того, статистически значимые различия зафиксированы и между мигрантскими группами – мигранты-узбекистанцы соглашаются с этим высказыванием чаще, чем кыргызстанцы, а «чемпионы» в этом смысле – московские узбекистанцы, чье значение – 2,31 (Рисунок 19).

Таблица 33 – Согласие с высказыванием: «Последнее время я стал чаще созваниваться или списываться с родственниками, с которыми не живу», 0 - полное несогласие, 3 - полное согласие

Согласие с высказыванием: «Последнее время я стал чаще созваниваться или списываться с родственниками, с которыми не живу», 0 - полное несогласие, 3 - полное согласие		N	Среднее	Разница средних
Россия	Местные	465	1,21	-0,797***
	Мигранты	546	2,00	
	Мигранты-Кыргызстан	287	1,86	- 0,294**
	Мигранты-Узбекистан	259	2,16	
	Итого	1011		
Москва	Местные	512	1,27	-0,763***
	Мигранты	551	2,03	
	Мигранты-Кыргызстан	300	1,80	- 0,515***
	Мигранты-Узбекистан	251	2,31	
	Итого	1063		

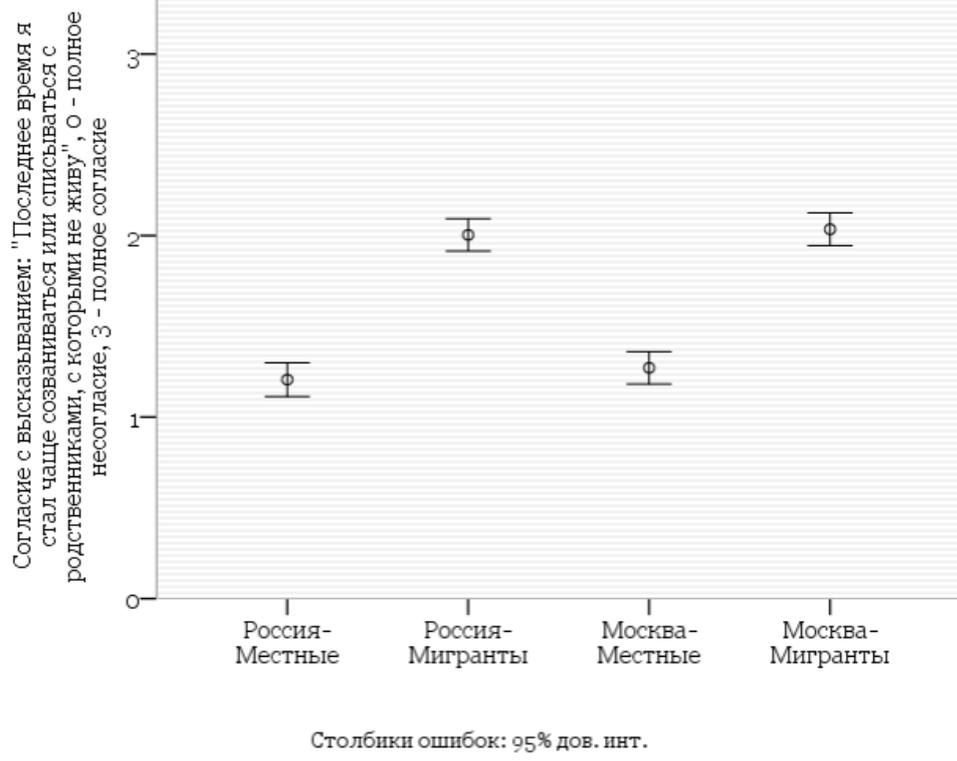

Рисунок 18 - Согласие с высказыванием: «Последнее время я стал чаще созваниваться или списываться с родственниками, с которыми не живу» среди местных и мигрантов

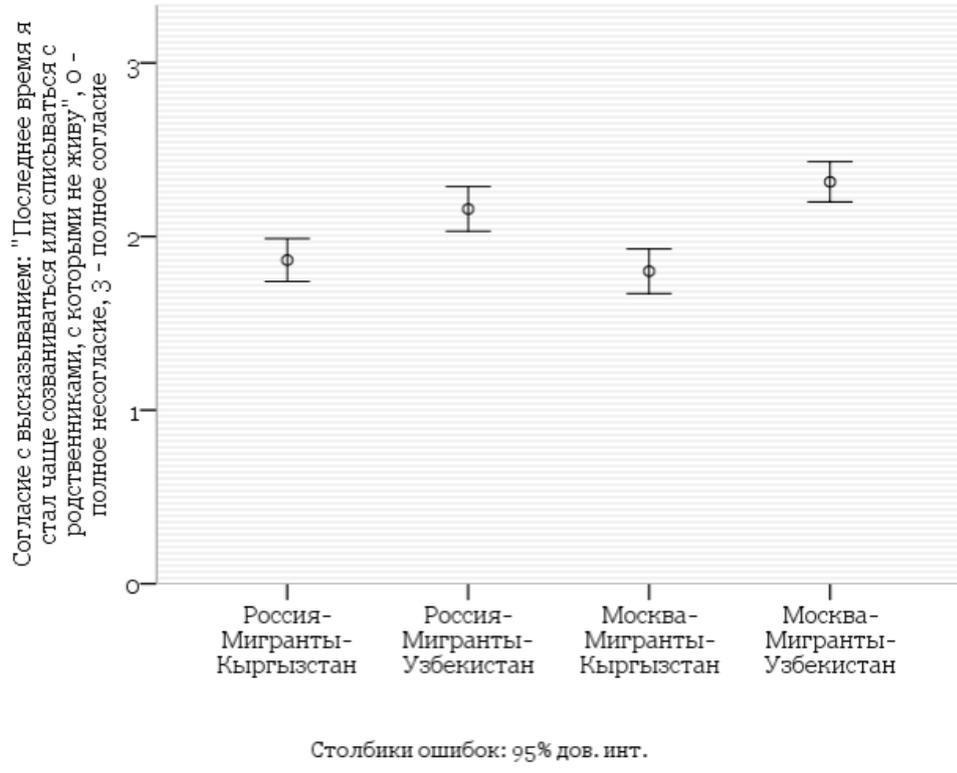

Рисунок 19 - Согласие с высказыванием: «Последнее время я стал чаще созваниваться или списываться с родственниками, с которыми не живу» среди мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана

Похожим образом различаются распределения степени согласия с высказыванием «Последнее время я стал внимательнее к потребностям малознакомых людей, пытаюсь в случае чего помочь» — местные склонны с ним не соглашаться (значения 1,35 по России и 1,18 по Москве), а мигранты – наоборот – соглашаться (1,93 по России и 1,96 по Москве) (Таблица 34, Рисунок 20). Анализ смещений показал, что как мигранты, так и местные, тем чаще имеют такую установку, чем они старше, а значит в генеральной совокупности значения должны быть больше, но разрыв между группами сохранится. В этих распределениях, однако, поменялись местами мигранты из Кыргызстана и Узбекистана – в отличие от предыдущего высказывания, с этим чаще всего соглашаются кыргызстанцы (2,05 по России и 2,11 по Москве) (Рисунок 21). Получается, если узбекистанцы – оказались в большей степени склонны интенсифицировать общение с уже знакомыми людьми, кыргызстанцы – в большей степени стали пытаться помочь незнакомым людям.

Таблица 34 – Согласие с высказыванием: «Последнее время я стал внимательнее к потребностям малознакомых людей, пытаюсь в случае чего помочь», 0 - полное несогласие, 3 - полное согласие

Согласие с высказыванием: «Последнее время я стал внимательнее к потребностям малознакомых людей, пытаюсь в случае чего помочь», 0 - полное несогласие, 3 - полное согласие		N	Среднее	Разница средних	
Россия	Местные	465	1,35	-0,576***	
	Мигранты	546	1,93		
		Мигранты-Кыргызстан	287	2,05	0,26*
		Мигранты-Узбекистан	259	1,79	
	Итого		1011		
Москва	Местные	512	1,18	-0,777***	
	Мигранты	551	1,96		
		Мигранты-Кыргызстан	300	2,11	0,34***
		Мигранты-Узбекистан	251	1,77	
	Итого		1063		

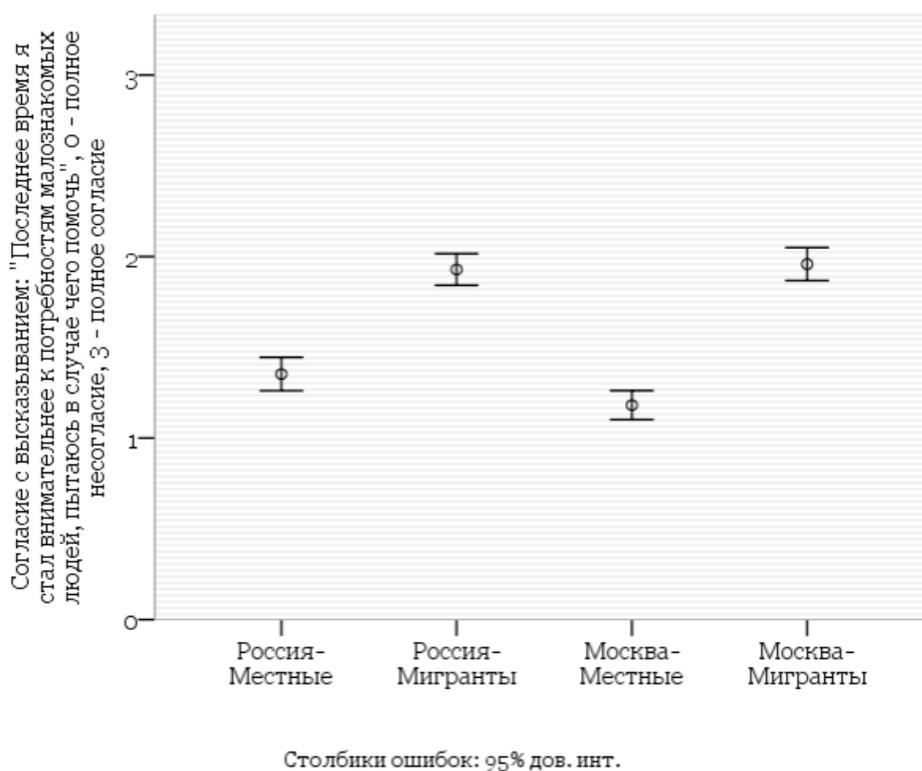

Рисунок 20 - Согласие с высказыванием: «Последнее время я стал внимательнее к потребностям малознакомых людей, пытаюсь в случае чего помочь» среди местных и мигрантов

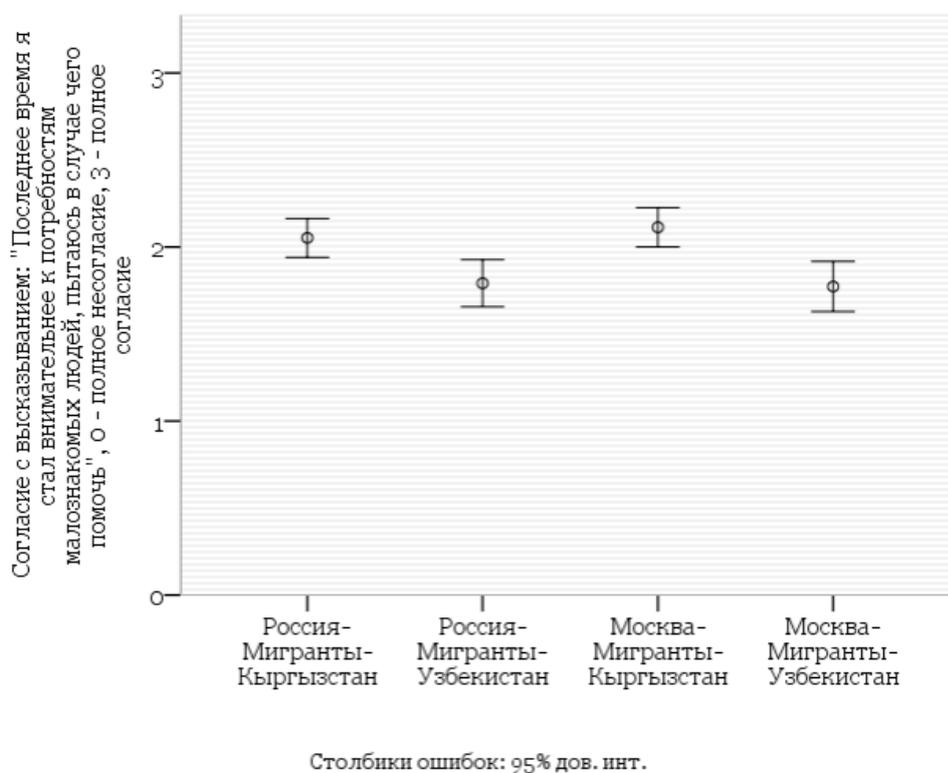

Рисунок 21 - Согласие с высказыванием: «Последнее время я стал внимательнее к потребностям малознакомых людей, пытаюсь в случае чего помочь» среди мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана

Экономический оптимизм исследовался через согласие или несогласие с высказыванием «Что бы ни произошло, я всегда найду как заработать на жизнь». По России мигранты, в целом, демонстрируют больший оптимизм такого порядка, чем местные, хотя разница – 1,64 против 1,4 – в целом, невелика (Таблица 35, Рисунок 22). Совсем она уходит при сравнении этих же групп по Москве, где значение каждой из них составляет 1,61. Вместе с этим, если по России разницы между мигрантскими группами нет, по Москве узбекистанцы демонстрируют статистически значимо больший экономический оптимизм (1,72) (Рисунок 23). Анализ смещений указывает на то, что, по всей вероятности, эти соотношения сохраняются в генеральной совокупности.

Таблица 35 – Согласие с высказыванием: «Что бы ни произошло, я всегда найду как заработать на жизнь», 0 - полное несогласие, 3 - полное согласие

Согласие с высказыванием: «Что бы ни произошло, я всегда найду как заработать на жизнь», 0 - полное несогласие, 3 - полное согласие		N	Среднее	Разница средних	
Россия	Местные	465	1,40	- 0,231***	
	Мигранты	546	1,64		
		Мигранты-Кыргызстан	287	1,64	0,004
		Мигранты-Узбекистан	259	1,63	
	Итого		1011		
Москва	Местные	512	1,61	0,001	
	Мигранты	551	1,61		
		Мигранты-Кыргызстан	300	1,51	-0,204*
		Мигранты-Узбекистан	251	1,72	
	Итого		1063		

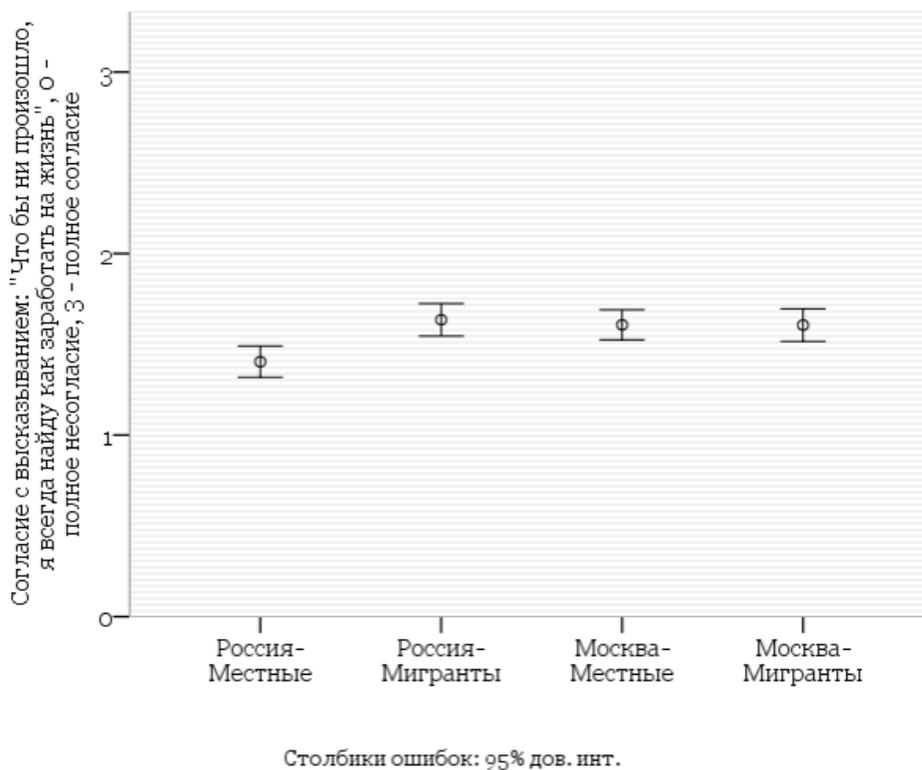

Рисунок 22 - Согласие с высказыванием: «Что бы ни произошло, я всегда найду как заработать на жизнь» среди местных и мигрантов

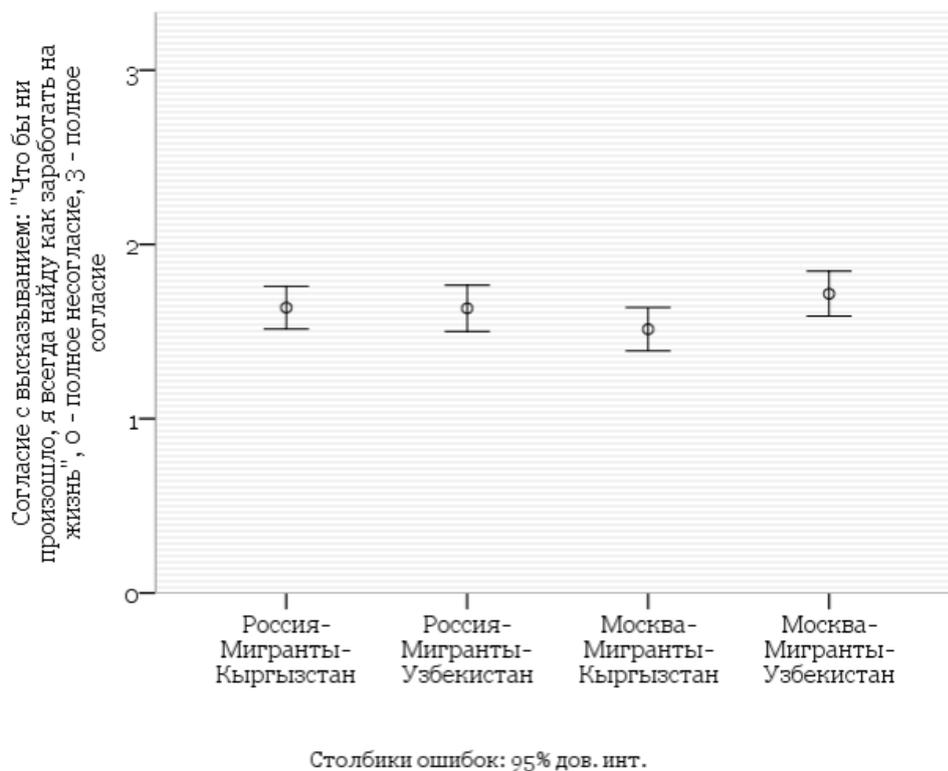

Рисунок 23 - Согласие с высказыванием: «Что бы ни произошло, я всегда найду как заработать на жизнь» среди мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана

Респондентам было предложено высказывание, призванное оценить доверие российскому государству как источнику помощи в сложной ситуации. Высказывание звучало так: «Что бы ни произошло, российское государство обо мне позаботится и не позволит голодать». С этим высказыванием респонденты, в целом, не соглашались, при этом местные – как по России, так и по Москве – соглашались с этим высказыванием еще реже, чем мигранты, большинство которых – не имеет российского гражданства (0,49 против 0,82) (Таблица 36, Рисунок 24). Среди мигрантов-москвичей, кроме того, статистически значимо чаще с этим высказыванием соглашались мигранты из Узбекистана (0,9 против 0,69 у кыргызстанцев) (Рисунок 25). Анализ смещений показал, что в генеральной совокупности эти значения меньше, однако разница между группами, по всей видимости, сохраняется и там.

Таблица 36 – Согласие с высказыванием: «Что бы ни произошло, российское государство обо мне позаботится и не позволит голодать», 0 - полное несогласие, 3 - полное согласие

Согласие с высказыванием: «Что бы ни произошло, российское государство обо мне позаботится и не позволит голодать», 0 - полное несогласие, 3 - полное согласие		N	Среднее	Разница средних
Россия	Местные	465	0,49	-0,332***
	Мигранты	546	0,82	
	Мигранты-Кыргызстан	287	0,75	-0,162
	Мигранты-Узбекистан	259	0,91	
	Итого	1011		
Москва	Местные	512	0,50	-0,29***
	Мигранты	551	0,79	
	Мигранты-Кыргызстан	300	0,69	-0,214*
	Мигранты-Узбекистан	251	0,90	
	Итого	1063		

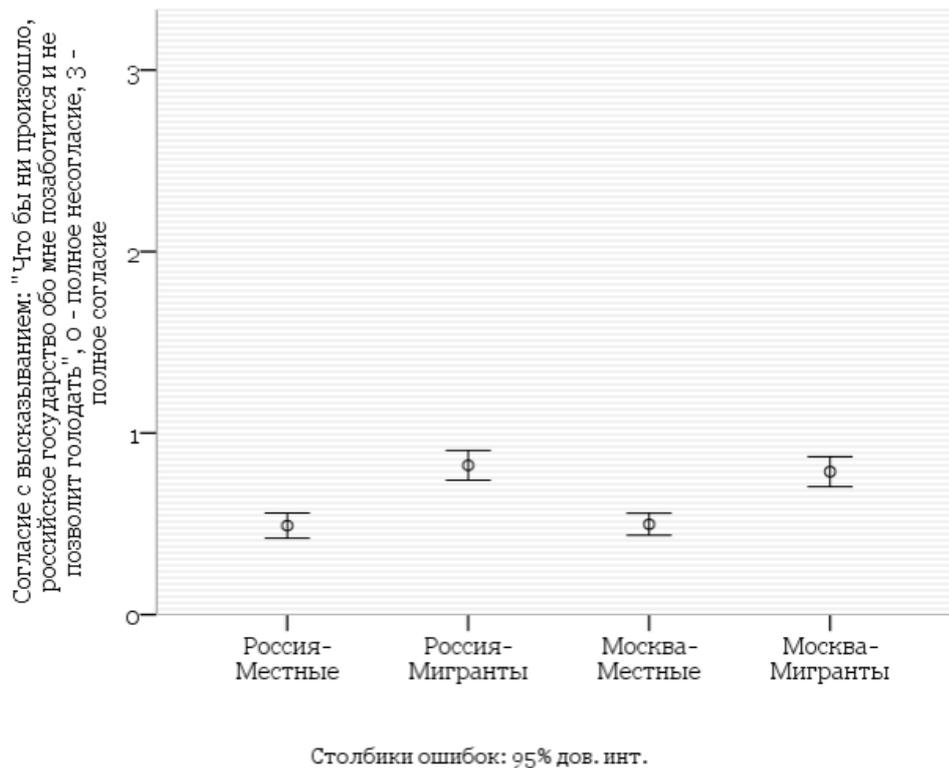

Рисунок 24 - Согласие с высказыванием: «Что бы ни произошло, российское государство обо мне позаботится и не позволит голодать» среди местных и мигрантов

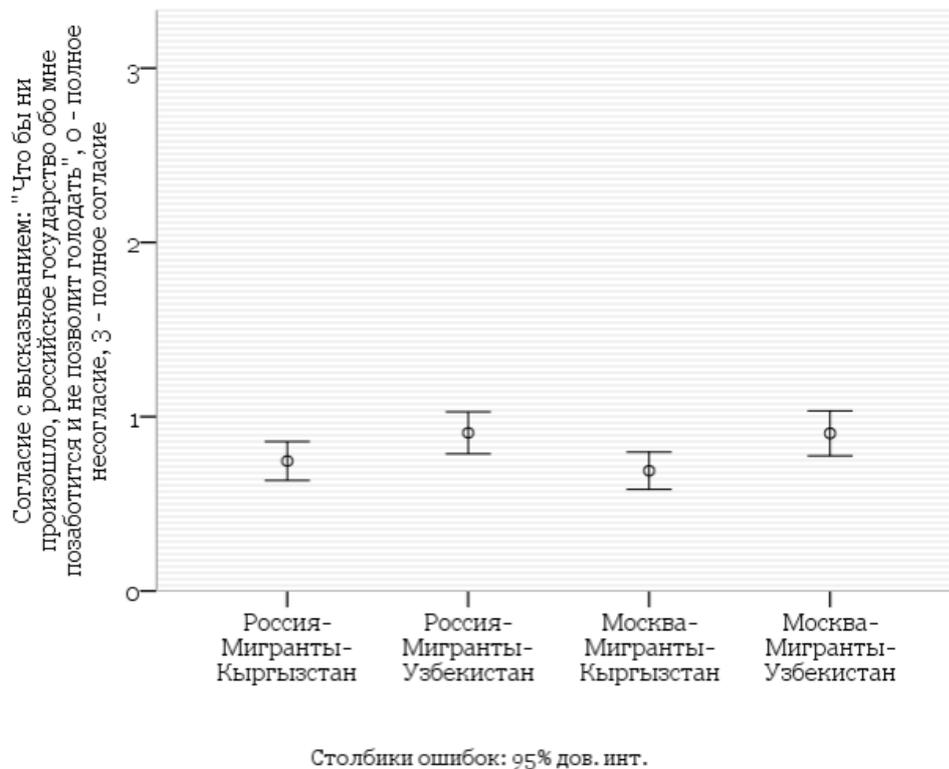

Рисунок 25 - Согласие с высказыванием: «Что бы ни произошло, российское государство обо мне позаботится и не позволит голодать» среди мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана

Больше доверяют мигранты российскому государству и в том, что касается его способности справиться с коронавирусом. Респондентам было предложено согласиться или не согласиться с высказыванием «Высшее руководство России делает все необходимое для предотвращения распространения коронавируса» Если местные склонны, в целом, с ним не соглашаться (1,2 по России и 1,26 по Москве), мигранты – в большей степени считают, что российское государство успешно борется с коронавирусом (1,79 по России и 1,83 по Москве) (Таблица 37, Рисунок 26). Анализ смещений указывает, что, в силу того, что среди местных с высказыванием чаще согласны более старшие женщины, а среди мигрантов – просто более старшие люди, разрыва между группами в генеральной совокупности может быть еще больше. Более того, из мигрантов чаще всего с этим соглашаются кыргызстанцы (1,91 по России и 1,97 по Москве) (Рисунок 27).

Таблица 37 – Согласие с высказыванием: «Высшее руководство России делает все необходимое для предотвращения распространения коронавируса», 0 - полное несогласие, 3 - полное согласие

Согласие с высказыванием: «Высшее руководство России делает все необходимое для предотвращения распространения коронавируса», 0 - полное несогласие, 3 - полное согласие		N	Среднее	Разница средних	
Россия	Местные	465	1,20	-0,589***	
	Мигранты	546	1,79		
		Мигранты-Кыргызстан	287	1,91	0,242*
		Мигранты-Узбекистан	259	1,66	
	Итого		1011		
Москва	Местные	512	1,26	-0,566***	
	Мигранты	551	1,83		
		Мигранты-Кыргызстан	300	1,97	0,320**
		Мигранты-Узбекистан	251	1,65	
	Итого		1063		

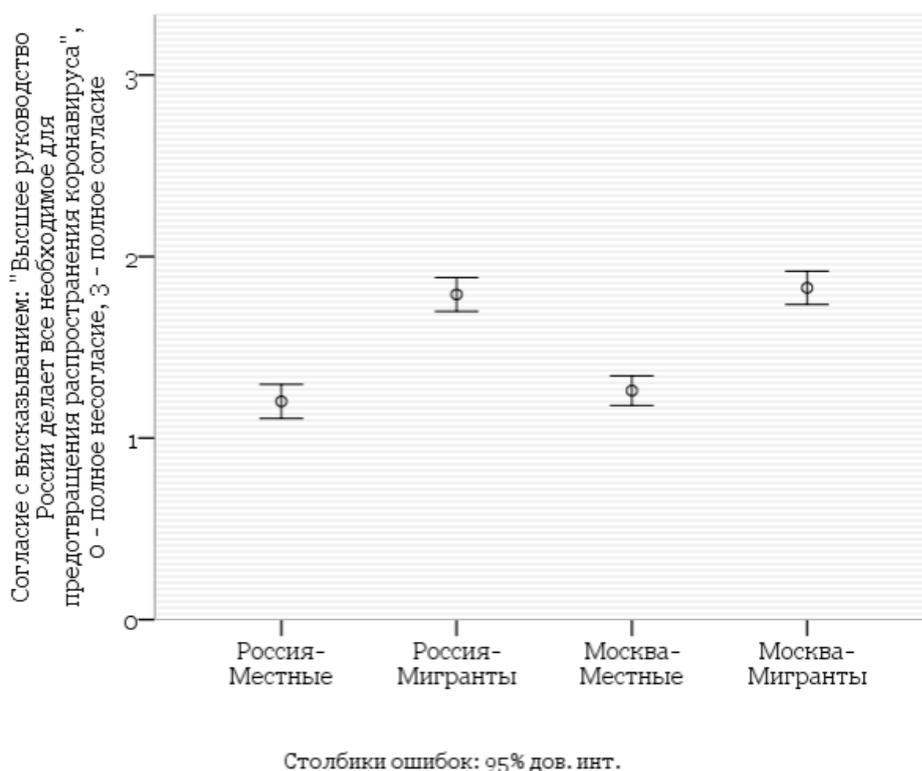

Рисунок 26 - Согласие с высказыванием: «Высшее руководство России делает все необходимое для предотвращения распространения коронавируса» среди местных и мигрантов

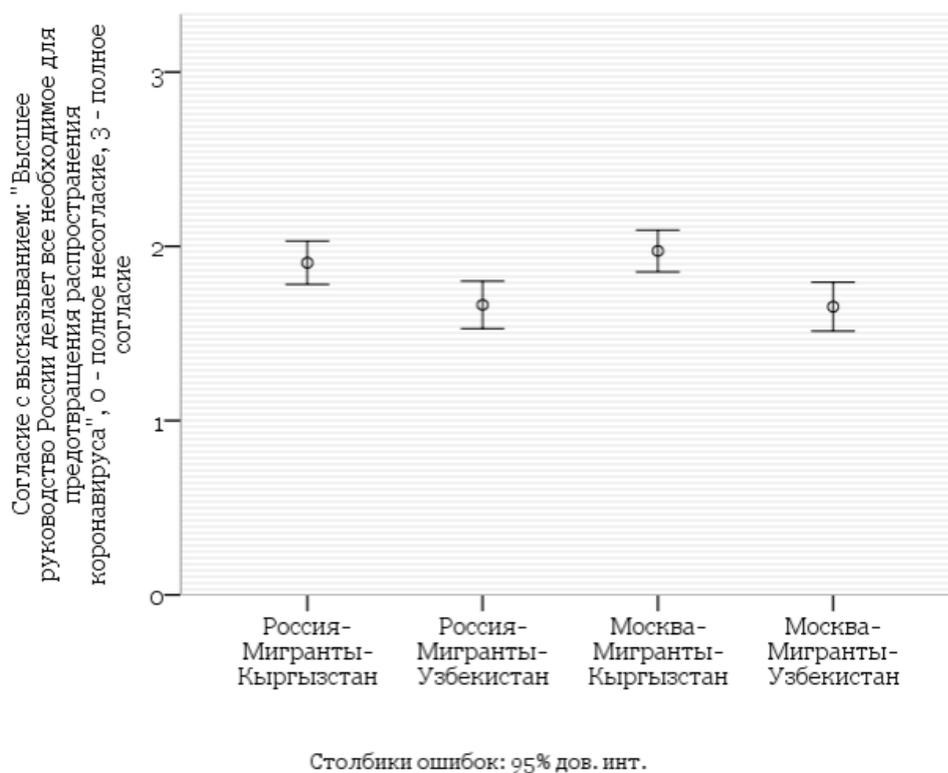

Рисунок 27 - Согласие с высказыванием: «Высшее руководство России делает все необходимое для предотвращения распространения коронавируса» среди мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана

Можно, таким образом, подытожить, что мигранты, в целом, отличаются от местных и в том, что касается разного рода просоциальных установок, экономического оптимизма и доверия государству. Поведение и установки местных в этом смысле носят более атомарный и индивидуалистичный характер, но вместе с тем – в них меньше и экономического оптимизма, который в этой формулировке вопроса – носит индивидуалистский характер.

Проживание и мобильность

Одно из опасений, которое выражали эксперты, состояло в том, что мигранты являются более уязвимыми в части заражения коронавирусом и одновременно представляют собой эпидемическую угрозу в связи с тем, что живут плотнее, чем местные. В опрос были включены вопросы, позволяющие определить некоторые характеристики их проживания, в частности – тип жилища и количество в них живущих.

Чаще всего и в России, и в Москве как местные, так и мигранты живут в отдельных квартирах, существенные же различия между этими группами проявляются в долях живущих, с одной стороны, в домах, с другой – в комнатах в общежитиях, в том числе и неформальных, организованных в обычных квартирах. В России, в целом, местные живут в домах в 26% случаев, а в комнатах – в 5%, мигранты же наоборот – живут в домах в 7% случаев, а в комнатах – в 27% случаев (Таблица 38). Немного иное, но также зеркальное соотношение – и в Москве. Для местных оно 14% против 4%, а для мигрантов – 7% против 15%. Есть различия и между мигрантскими группами – в квартирах чаще живут кыргызстанцы, а в комнатах и бытовках – узбекистанцы, и, в целом, можно предположить, что из трех исследуемых групп в лучших условиях живут местные, затем – мигранты из Кыргызстана, затем – мигранты из Узбекистана. Важно, однако, отметить, что использованный вопрос не позволяет до конца различить ситуации, когда родственники и друзья снимают квартиру вскладчину и когда квартира представляет собой общежитие, где сдаются койкоместа. В связи с этим более надежным основанием для сравнения является количество живущих вместе с респондентом, о чем был задан специальный вопрос.

Таблица 38 – Тип жилища

Место, в котором респондент живет в данный момент			Дом	Квартира	Комната в общежитии	Бытовки, вагончики, трейлеры и другое подобное жилье	Итого	Хи-квадрат Пирсона
Россия	Местные	N	121	314	24	0	459	138,034***
		%	26%	68%	5%	0%	100%	
	Мигранты	N	35	331	139	12	517	
		%	7%	64%	27%	2%	100%	
	Мигранты-Кыргызстан	N	16	200	53	3	272	24,131***
		%	6%	74%	19%	1%	100%	
	Мигранты-Узбекистан	N	19	131	86	9	245	
		%	8%	53%	35%	4%	100%	
	Итого	N	156	645	163	12	976	
	Москва	Местные	N	70	402	22	6	500
%			14%	80%	4%	1%	100%	
Мигранты		N	34	394	76	11	515	
		%	7%	77%	15%	2%	100%	
Мигранты-Кыргызстан		N	11	241	31	1	284	28,682***
		%	4%	85%	11%	0%	100%	
Мигранты-Узбекистан		N	23	153	45	10	231	
		%	10%	66%	19%	4%	100%	
Итого		N	104	796	98	17	1015	

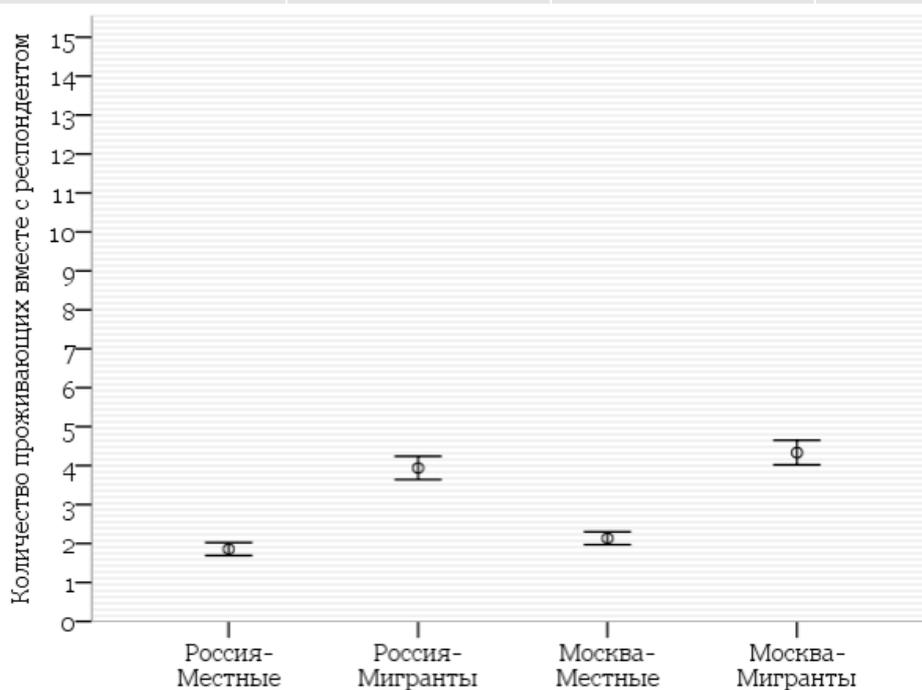
Были зафиксированы существенные различия в том, что касается количества живущих вместе с респондентом. Если по России в одиночку живет 14% местных и 7% мигрантов, а по Москве эти цифры 10% и 4%, живущих в компании еще 5 и более человек по России среди местных – 13% против 37% у мигрантов, а по Москве – 18% против 48% (Таблица 39). Для большей сопоставимости было, кроме того, решено рассмотреть только тех, кто живет в квартирах и измерить среднее количество живущих вместе с респондентом. Согласно этим вычислениям, по России с местным респондентом живет в среднем 1,86 человек, с мигрантом 3,94 (Таблица 40, Рисунок 28). В Москве, в целом, живут плотнее, но примерное соотношение сохраняется: 2,13 живущих в среднем с местным и 4,33 – с мигрантом. В целом, таким образом, мигранты живут примерно в два раза плотнее, чем местные. По России, кроме того, есть небольшая разница между кыргызстанскими и узбекистанскими мигрантами, однако ее, предположительно, можно объяснить тем, что кыргызстанцы – гораздо чаще живут в Москве (Рисунок 29).

Таблица 39 – Количество проживающих вместе с респондентом

Количество проживающих вместе с респондентом		Живет один	2-4 человека	Более 5 человек	Итого	Хи-квадрат Пирсона		
Россия	Местные	N	62	339	58	459	77,925***	
		%	14%	74%	13%	100%		
	Мигранты	N	36	275	184	495		
		%	7%	56%	37%	100%		
	Мигранты-Кыргызстан	N	12	134	115	261	14,248**	
		%	5%	51%	44%	100%		
		Мигранты-Узбекистан	N	24	141	69		234
			%	10%	60%	29%		100%
	Итого	N	98	614	242	954		
	Москва	Местные	N	49	362	89	500	105,933***
%			10%	72%	18%	100%		
Мигранты		N	19	235	235	489		
		%	4%	48%	48%	100%		
Мигранты-Кыргызстан		N	8	111	148	267	12,996**	
		%	3%	42%	55%	100%		
		Мигранты-Узбекистан	N	11	124	87		222
			%	5%	56%	39%		100%
Итого		N	68	597	324	989		

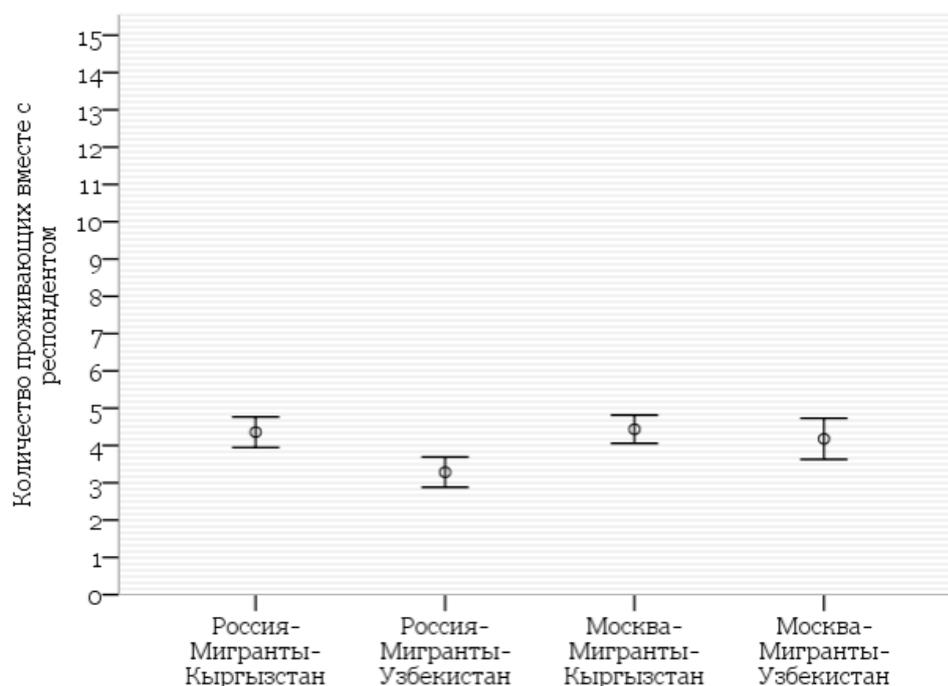
Таблица 40 – Количество проживающих вместе с респондентом в квартире

Количество проживающих вместе с респондентом в квартире		N	Среднее	Разность средних
Россия	Местные	314	1,86	-2,083***
	Мигранты	315	3,94	
	Мигранты-Кыргызстан	192	4,36	1,075***
	Мигранты-Узбекистан	123	3,28	
	Итого	629		
Москва	Местные	402	2,13	-2,199***
	Мигранты	372	4,33	
	Мигранты-Кыргызстан	225	4,44	0,259
	Мигранты-Узбекистан	147	4,18	
	Итого	774		

Столбики ошпбок: 95% дов. инт.

Рисунок 28 – Количество проживающих вместе с респондентом в квартире среди местных и мигрантов

Столбики ошибок: 95% дов. инт.

Рисунок 29 – Количество проживающих вместе с респондентом в квартире среди мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана

В какой степени, однако, такая плотность проживания, связана с пандемией? Известно, что некоторые на время пандемии сменили место жительства, и эти цифры хотя бы частично могут отражать характеристики проживания во время пандемии. Для того, чтобы оценить этот эффект, а также, в целом, измерить мобильности во время пандемии, респондентам был задан вопрос о том, живут ли они там же, где жили до эпидемии.

В целом, как у местных, так и у мигрантов была зафиксирована небольшая межрегиональная мобильность и чуть большая внутрирегиональная (Таблица 41). При том, что были зафиксированы случаи мобильности между нестоличными регионами, большинство случаев смены региона в массиве – расходятся по двум паттернам: отъезд из Москвы в Подмоскowie (можно предположить, что на дачу) и – отъезд из Москвы в другой регион России. Между местными и мигрантами, а также между двумя мигрантскими группами – разницы по этому показателю зафиксировано не было.

Таблица 41 – Разница между местом проживания респондента до пандемии и настоящий момент

Проживание в том же регионе, где респондент жил до начала эпидемии			В данный момент я живу там же, где жил до начала эпидемии	В данный момент я живу в другом месте, чем жил до начала эпидемии, но в том же регионе	В данный момент я живу в другом регионе	Итого	Хи-квадрат Пирсона
Россия	Местные	N	417	31	14	462	2,563
		%	90%	7%	3%	100%	
	Мигранты	N	465	43	9	517	
		%	90%	8%	2%	100%	
	Мигранты-Кыргызстан	N	246	22	6	274	0,735
		%	90%	8%	2%	100%	
	Мигранты-Узбекистан	N	219	21	3	243	
		%	90%	9%	1%	100%	
	Итого	N	882	74	23	979	
	Москва	Местные	N	409	65	20	494
%			83%	13%	4%	100%	
Мигранты		N	443	54	10	507	
		%	87%	11%	2%	100%	
Мигранты-Кыргызстан		N	243	24	6	273	2,254
		%	89%	9%	2%	100%	
Мигранты-Узбекистан		N	200	30	4	234	
		%	85%	13%	2%	100%	
Итого		N	852	119	30	1001	

Самоизоляция и медицина

В какой степени мигранты соблюдали меры самоизоляции? В рамках опроса было измерено то, насколько респонденты выходили из дома в рекреационных целях, среди которых – неформальные встречи с друзьями, прогулки на свежем воздухе и занятия спортом.

В России порядка трети респондентов – как местных, так и мигрантов – ни разу не выходили встретиться с друзьями, заняться спортом или прогуляться на свежем воздухе, и в этом отношении не было зафиксировано разницы ни между местными и мигрантами, ни

между двумя мигрантскими группами. Требования регионов в отношении этого довольно сильно различались – где-то это было запрещено в рамках карантинных мер, где-то нет, в связи с этим такие различия имеет смысл изучать на уровне отдельных регионов. В Москве во время опроса был официальный карантин, такие перемещения были запрещены, и, согласно данным, с рекреационными целями респонденты выходили там на улицу реже. Более того, мигранты делали это еще реже, чем местные – 48% не выходящих с этими целями среди мигрантов против 42% среди местных (Таблица 42). Анализ смещений, согласно которому распределения по этой переменной – среди местных – связаны с возрастом и образованием (чем старше и чем образованнее – тем реже выходили), а среди мигрантов – с полом (мужчины чаще выходили) позволяет говорить о том, что в генеральной совокупности эти соотношения сохраняются. Предположительно все это говорит о несколько большей внимательности мигрантов к требованиям карантина, более того, достигается она в первую очередь, по всей видимости, за счет мигрантов-киргызстанцев. Они не выходили с этими целями в Москве в 53% случаев.

Таблица 42 – «Выход из дома для встреч с друзьями»

		Выходил встретиться с друзьями, прогуляться или заняться спортом	Не выходил встретиться с друзьями, прогуляться или заняться спортом	Выходил встретиться с друзьями, прогуляться или заняться спортом	Итого	Хи-квадрат Пирсона
Россия	Местные	N	170	295	465	0,902
		%	37%	63%	100%	
	Мигранты	N	184	362	546	
		%	34%	66%	100%	
	Мигранты-Кыргызстан	N	96	191	287	0,017
		%	33%	67%	100%	
	Мигранты-Узбекистан	N	88	171	259	
%		34%	66%	100%		
Итого		N	354	657	1011	
Москва	Местные	N	213	299	512	4,521*
		%	42%	58%	100%	
	Мигранты	N	265	286	551	
		%	48%	52%	100%	
	Мигранты-Кыргызстан	N	158	142	300	5,515*
		%	53%	47%	100%	
	Мигранты-Узбекистан	N	107	144	251	
%		43%	57%	100%		
Итого		N	478	585	1063	

В какой степени респонденты в ситуации пандемии – обращаются к врачу? В исследованиях миграции известен т.н. эффект здорового мигранта, согласно которому временные мигранты, приезжающие зарабатывать, предпочитают переносить болезни на ногах и обращаются к врачу только в крайних случаях. Этот эффект обычно усиливается тем, что мигранты имеют ограниченный доступ к системе здравоохранения. В российском случае, все иностранцы имеют право на экстренную помощь, а кроме того – мигранты из стран, не входящих в ЕАЭС имеют право получать помощь по полису Добровольного медицинского страхования, мигранты же из стран ЕАЭС – имеют право получить полис

Обязательного медицинского страхования, который приравнивает их в этом отношении к россиянам. В реальности, однако – получить реальную помощь по ДМС, который является обязательным для получения патента для работы, часто затруднительно, равно как известны случаи, когда гражданам союзных государств отказывались выдавать полис ОМС. По совокупности этих факторов в российском экспертном сообществе возникло представление, согласно которому мигранты реже обращаются за помощью, чем местные. Насколько это так вообще и – насколько это так во время пандемии? В опросе были смоделированы две ситуации. В рамках первой респонденту предлагалось представить, что у него – симптомы коронавируса, и ответить, обратится ли он в такой ситуации к врачу и вызовет ли скорую помощь. В рамках второй ему предлагалось представить все то же самое и ответить на тот же вопрос, но – о прошлом, когда о коронавирусе ничего не знали, а значит скорее всего он бы заподозрил у себя обычный грипп.

Согласно опросу, однако, представление о том, что мигранты избегают систему здравоохранения – не соответствует действительности. При моделировании ситуации в прошлом мигранты значительно чаще местных говорили, что точно вызовут врача или скорую. Для России эти значения составили 55% против 26%, а для Москвы – 58% против 26% (Таблица 43). Статистически значимых различий между группами мигрантов зафиксировано не было. При моделировании ситуации в настоящем выросла доля тех, кто точно обратится к врачу как среди местных, так и среди мигрантов, однако разрыв между ними, хотя и уменьшился – остался достаточно большим. По России мигранты точно обратились бы к врачу в 75% случаев, а местные – только в 55%, в то время как по Москве это соотношение 80% к 63% (Таблица 44). Анализ смещений, кроме того, показал, что, если среди местных значимой переменной является пол (мужчины – менее склонны вызывать скорую или врача), среди мигрантов ни одна из исследованных перемен не значима, а значит, в генеральной совокупности значение местных должно быть еще меньшим, а разрыв между местными и мигрантами – большим. По России, кроме того, узбекистанские мигранты обратились бы к врачу в такой ситуации чаще, чем кыргызстанцы, по Москве же эта разница исчезает.

Таблица 43 – Обратился бы респондент к врачу или вызвал бы скорую при симптомах, аналогичных COVID в прошлом (виньетка)

Обратился бы к врачу или вызвал бы скорую при симптомах, аналогичных COVID в прошлом (виньетка)		Точно	Скорее всего	Скорее всего нет	Точно нет	Итого	Хи-квадрат Пирсона		
Россия	Местные	N	111	108	122	80	421	75,741***	
		%	26%	26%	29%	19%	100%		
	Мигранты	N	222	81	61	38	402		
		%	55%	20%	15%	9%	100%		
	Мигранты-Кыргызстан	N	116	39	32	23	210	1,591	
		%	55%	19%	15%	11%	100%		
		Мигранты-Узбекистан	N	106	42	29	15		192
			%	55%	22%	15%	8%		100%
	Итого	N	333	189	183	118	823		
	Москва	Местные	N	126	108	143	103	480	99,415***
%			26%	23%	30%	21%	100%		
Мигранты		N	235	66	74	30	405		
		%	58%	16%	18%	7%	100%		
Мигранты-Кыргызстан		N	132	37	38	10	217	5,889	
		%	61%	17%	18%	5%	100%		
		Мигранты-Узбекистан	N	103	29	36	20		188
			%	55%	15%	19%	11%		100%
Итого		N	361	174	217	133	885		

Таблица 44 – Обратится ли респондент к врачу или вызовет скорую при симптомах COVID (виньетка)

		Обратится ли к врачу или вызовет скорую при симптомах COVID (виньетка)	Точно	Скорее всего	Скорее всего нет	Точно нет	Итого	Хи-квадрат Пирсона	
Россия	Местные	N	233	124	31	33	421	35,549***	
		%	55%	29%	7%	8%	100%		
	Мигранты	N	301	66	21	14	402		
		%	75%	16%	5%	3%	100%		
	Мигранты-Кыргызстан	N	147	37	15	11	210	8,773*	
		%	70%	18%	7%	5%	100%		
		Мигранты-Узбекистан	N	154	29	6	3		192
			%	80%	15%	3%	2%		100%
	Итого	N	534	190	52	47	823		
	Москва	Местные	N	301	108	44	27	480	33,825***
%			63%	23%	9%	6%	100%		
Мигранты		N	324	57	14	10	405		
		%	80%	14%	3%	2%	100%		
Мигранты-Кыргызстан		N	173	33	7	4	217	1,245	
		%	80%	15%	3%	2%	100%		
		Мигранты-Узбекистан	N	151	24	7	6		188
			%	80%	13%	4%	3%		100%
Итого		N	625	165	58	37	885		

Тревожность и счастье

В опрос были помещены вопросы, измеряющие тревожность респондента и – самооценку уровня счастья. Тревожность измерялась посредством валидированного перевода шкалы GAD-7, самооценка счастья – была взята из Всемирного исследования ценностей.

Согласно измерениям, по России местные статистически значимо не отличаются от мигрантов, их значения находятся в районе 7 баллов, что соответствует умеренной тревожности. По Москве средний уровень тревожности местных выше (Таблица 45, Рисунок 30). Он достигает 9,13, и это значение, согласно интерпретации, приближается к среднему уровню тревожности. Значение же мигрантов по Москве вырастает совсем немного и достигает 7,58, в результате в Москве разница между местными и мигрантами приобретает статистическую значимость – местные в столице тревожнее мигрантов. Анализ смещений, кроме того, показывает, что среди местных значимо связаны с показателем тревожности пол и возраст (мужчины и старшие возраста меньше тревожатся) и эти два фактора, скорее всего, компенсируют друг друга, а среди мигрантов – значимо связан с показателем тревожности пол, который в генеральной совокупности распределен так же, как в выборке, а значит – по всей видимости в генеральной совокупности соотношение между местными и мигрантами сохраняется. Как в России, так и в Москве, кроме того, фиксируются статистически значимые различия между узбекистанскими и кыргызстанскими мигрантами – тревожность первых в обоих случаях ниже, чем вторых (Рисунок 31).

Таблица 45 – Шкала тревожности GAD-7, сумма значений, 0 - минимальное, 21 максимальное

Шкала тревожности GAD-7, сумма значений, 0 - минимальное, 21 максимальное		N	Среднее	Разница средних
Россия	Местные	421	6,91	-0,3762
	Мигранты	402	7,28	
	Мигранты-Кыргызстан	210	7,98	1,45*
	Мигранты-Узбекистан	192	6,53	
	Итого	1011		
Москва	Местные	480	9,13	1,545**
	Мигранты	405	7,58	
	Мигранты-Кыргызстан	217	8,27	1,490*
	Мигранты-Узбекистан	188	6,78	
	Итого	1063		

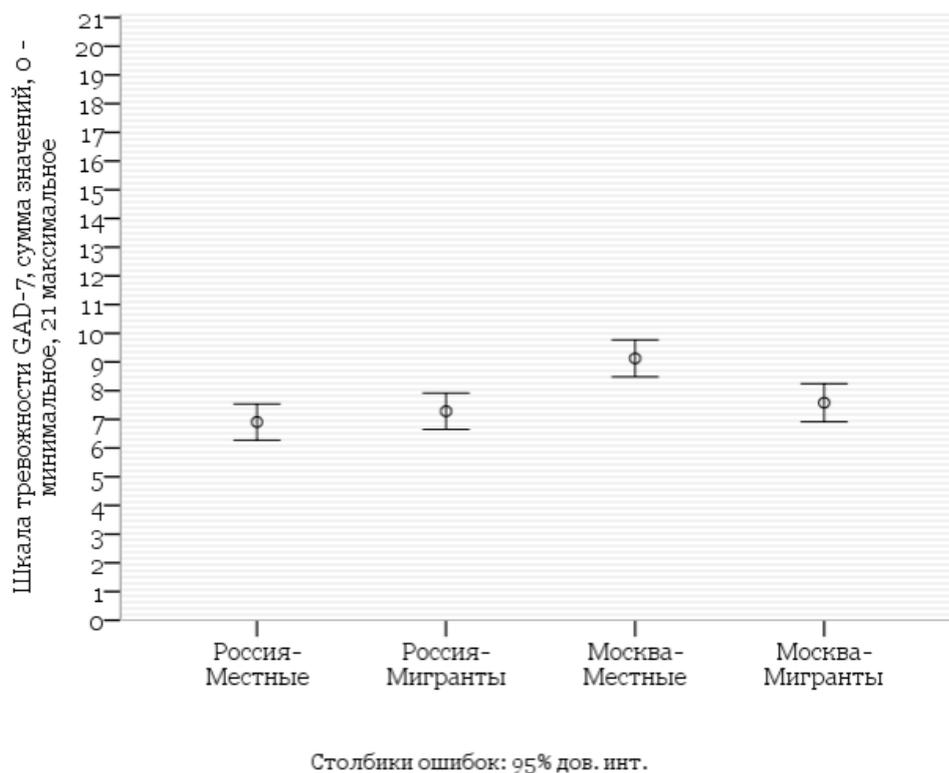

Рисунок 30 – Шкала тревожности GAD-7 среди местных и мигрантов

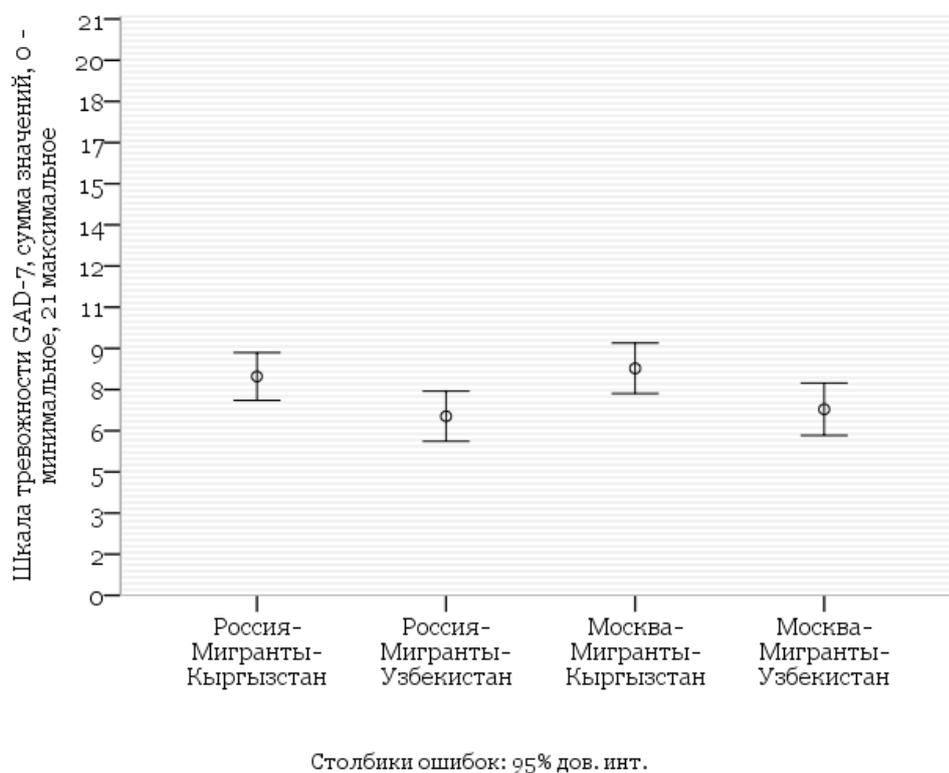

Рисунок 31 – Шкала тревожности GAD-7 среди мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана

Существенно различаются между собой группы в том, что касается уровня счастья. Респондентам предлагалось ответить на вопрос «В целом, могли бы Вы сказать, что Вы

очень счастливы, скорее счастливы, не очень счастливы или абсолютно не счастливы», выбрав одно из перечисленных значений, которые рассматривались как шкала от 0 (абсолютно не счастлив) до 3 (очень счастлив). Если по России значение местных составило 1,52, что примерно соответствует середине шкалы, значение мигрантов – составило 1,99, делая их в среднем скорее счастливыми (Таблица 46, Рисунок 32). Еще больше разрыв по Москве – там значение местных уменьшается и доходит до 1,35, а значение мигрантов – остается примерно таким же: 1,97. Анализ смещений указывает на то, что в генеральной совокупности разрыв, по всей видимости, несколько меньше (среди местных есть положительная связь между возрастом и уровнем счастья, а выборка смещена в сторону молодых возрастов), однако вряд ли, даже если учесть это смещение, этот разрыв уйдет полностью. Между группами мигрантов в России и Москве статистически значимых различий не выявлено (Рисунок 33). Мигранты, в целом, таким образом, счастливее местных.

Таблица 46 – Уровень счастья

Уровень счастья		N	Среднее	Разница средних
Россия	Местные	421	1,52	-0,475***
	Мигранты	402	1,99	
	Мигранты-Кыргызстан	210	1,95	-0,0789
	Мигранты-Узбекистан	192	2,03	
	Итого	823		
Москва	Местные	480	1,35	-0,619***
	Мигранты	405	1,97	
	Мигранты-Кыргызстан	217	1,93	-0,090
	Мигранты-Узбекистан	188	2,02	
	Итого	885		

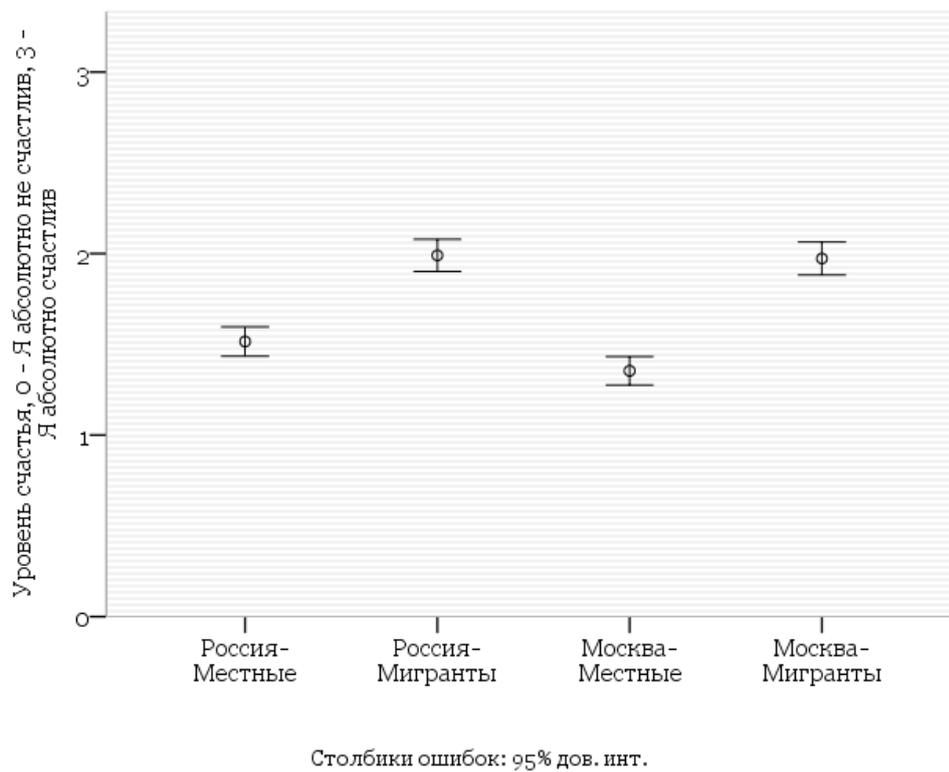

Рисунок 32 - Уровень счастья среди местных и мигрантов

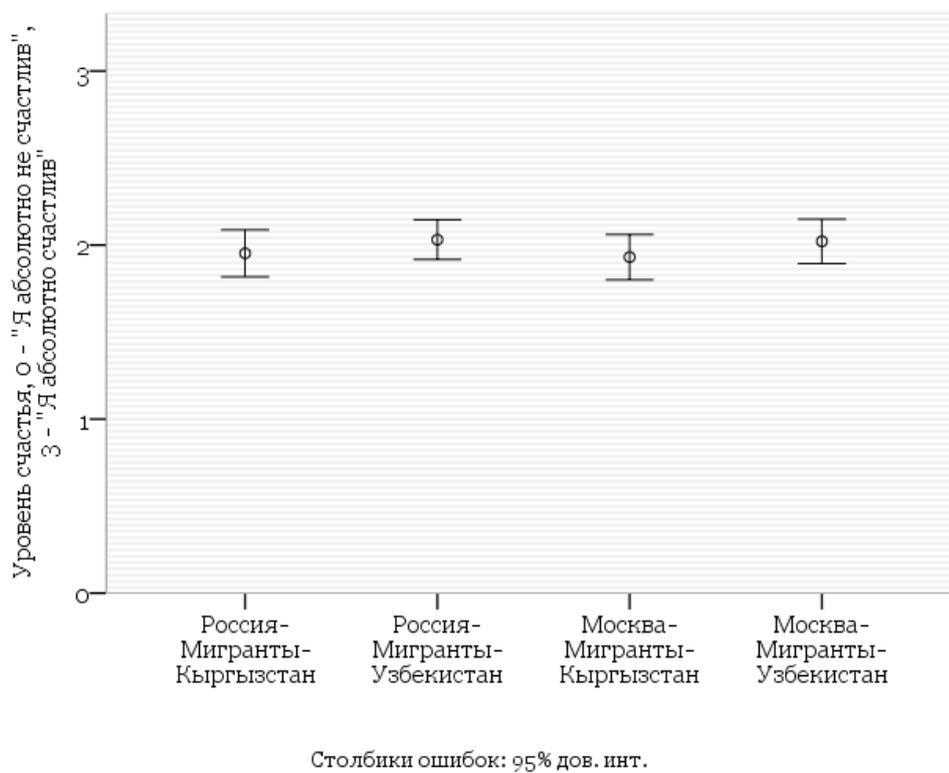

Рисунок 33 - Уровень счастья среди мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана

Как мигранты пережили карантин – эмпирическое обобщение

Итак, согласно данным, при том, что экономический кризис, связанный с коронавирусом, ударил по обществу, в целом, мигранты оказались более уязвимы. Они чаще теряли работу и теряли все источники дохода и, хотя некоторые сбережения «на черный день» у них были, таких сбережений было немного, более того среди тех, кто потерял работу и доход – сбережений на три и более месяца не было почти ни у кого. В целом, таким образом, положение мигрантов, судя по данным, на конец первой волны пандемии в России можно было назвать крайне тяжелым.

В ответ на такое положение вещей некоторые эксперты ожидали существенный рост преступности, указывая на беспрецедентный характер этого экономического кризиса и на то, что мигранты не имеют возможность переждать его в стране происхождения. Озвучивался и другой риск, согласно которому в связи с тем, что мигранты живут плотнее и скученнее, чем местные, коронавирус в таких средах мог бы передаваться интенсивнее. Более того, согласно анализу распространения коронавируса в некоторых других странах, сначала он был «болезнью богатых», которые путешествовали между странами, затем – превратился в «болезнь бедных» из-за худшего доступа к системе здравоохранения²⁸.

Несмотря на то, что мигранты, как следует из исследования, действительно живут в среднем в два раза плотнее, чем местные, в России, по всей видимости, коронавирус не стал «болезнью мигрантов». Случаи заболевания и смерти от коронавируса среди мигрантов известны, равно как известно и об отдельных вспышках болезни в мигрантских общежитиях²⁹, однако, если бы коронавирус активно распространялся в мигрантских средах, информационный фон вокруг проблемы был бы совершенно другим. Конкретнее о заболеваемости мигрантов, однако, говорить нельзя, поскольку статистики заболеваемости по иностранцам на данный момент в открытом доступе нет.

Зато в мае была опубликована статистика МВД по преступлениям³⁰. По сравнению с апрелем 2019 года, в апреле 2020 года общее количество преступлений снизилось на 7%, при этом количество преступлений, которые совершили иностранцы, снизилось на 10%. Как в целом по населению, так и по иностранцам, кроме того, снизилась доля таких преступлений как разбой, грабежи и кражи. Среди иностранцев больше, чем в целом снизилось количество грабежей (на 12% в целом и на 29% среди иностранцев) и меньше, чем в целом – снизилось количество краж (на 11% и на 6% соответственно). Наиболее вероятно, что преступность снизилась в связи с общим снижением количества социальных взаимодействий во время карантина, однако показательно, что преступлений, совершаемых мигрантами, в том числе имущественных, стало непропорционально меньше. Это позволяет с уверенностью говорить о том, что мигранты в качестве реакции на потерю дохода, вопреки некоторым экспертным прогнозам, не стали грабить и воровать.

Таким образом, мигранты в ответ на потерю средств к существованию, не обратились к криминальным стратегиям, равно как не стали и «резервуаром» заболевания, при том, что как первое, так и второе – предсказывалось экспертами. Как это можно объяснить?

Начнем с проблемы потери всех средств к существованию. Эта проблема, а также риски, с ней связанные, были осознаны как в мигрантских сообществах довольно рано и, по

²⁸ Drum, K. (2020). In New York City, COVID-19 Is a Poor Man's Disease. *Mother Jones*. (20.05.2020). <https://www.motherjones.com/kevin-drum/2020/05/in-new-york-city-covid-19-is-a-poor-mans-disease/>

²⁹ Иващенко, Е. (2020). «Выгнали на улицу, когда я заболел». В Москве общежития, где обнаружен COVID-19, закрывают вместе с жильцами. *Фергана*. (12.05.20) <https://fergana.plus/articles/117910/> (дата обращения: 22.06.2020).

³⁰ МВД.РФ. (2020). *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - апрель 2020 года*. <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/20176492/> (дата обращения: 22.06.2020).

всей видимости, преимущественно в мигрантской среде развернулась беспрецедентная кампания взаимопомощи. На это, в частности, указывают данные. Если среди местных доля в той или иной степени согласившихся с высказыванием «Последнее время я стал внимательнее к потребностям малознакомых людей, пытаюсь в случае чего помочь» составляет лишь 45%, среди мигрантов – она достигает 68%. Частично это распределение ответов, по всей видимости, объясняется социальной одобряемостью такого рода помощи в мигрантских средах, однако нет оснований думать, что хотя бы частично оно не отражает реальных практик. На это указывает, кроме того, разница между кыргызстанскими и узбекистанскими мигрантами. Последние – чаще кыргызстанцев соглашались с тем, что они стали чаще созваниваться с родственниками, но реже – что они стали помогать малознакомым людям. Эту разницу можно объяснить в том числе тем, что, если узбекистанцы рассеяны по другим городам России, кыргызстанцы – в большей степени концентрируются в Москве, где сложилась преимущественно кыргызская мигрантская инфраструктуры – кафе, дискотеки, концерты, спортклубы. В этой ситуации и организация помощи в пандемию, по всей видимости, легче всего организовать по «этнической» а не семейной линии. В апреле, например, сразу несколько СМИ опубликовали материалы³¹ о Гулзине Маматахуновой, мигрантке из Кыргызстана, организовавшей продуктовую помощь для московских мигрантов. Впрочем, такого рода формальные и неформальные фонды возникали по-разному и не являются специфически кыргызстанскими. Кроме того, можно предположить, что значительная часть такого рода помощи – организовывалась более частным образом, от человека к человеку. В любом случае, однако, по всей видимости, именно благотворительность в мигрантской среде позволила нуждающимся из числа мигрантов не умереть с голоду или, отчаявшись, не обратиться к криминальным стратегиям. Конкретные механизмы благотворительности – еще предстоит изучить.

Второй вопрос требующий ответа – это как минимум не катастрофическая заболеваемость среди мигрантов, несмотря на значительно более плотное расселение. Как говорилось выше, данных о заболеваемости мигрантов нет, однако, по всей видимости, ожидавшееся массовое заражение мигрантов коронавирусом – не произошло. Данные довольно четко указывают на то, что мигранты отнеслись к угрозе коронавируса серьезнее, чем местные. Прежде всего, среди мигрантов – больше тех, кто не согласен с утверждением, что коронавирус – не страшнее обычного гриппа. Во-вторых, среди мигрантов меньше тех, кто выходил на улицу с «необязательными» целями – встретиться с друзьями, прогуляться на воздухе или заняться спортом, что в некоторых регионах включая Москву – было напрямую запрещено. В-третьих, среди мигрантов больше тех, кто при симптомах коронавируса вызвал бы скорую помощь или врача. Из материалов СМИ известно, что мигранты сталкивались с тем, что им отказывали в приезде или госпитализации, однако в равной степени из СМИ известно, что в том же отказывали и местным. Это, по всей видимости, как минимум частично связано с тем, что мигранты оказались лояльнее российскому государству, как организатору противодействия коронавирусу. Среди мигрантов – больше тех, кто считает, что российское государство делает все необходимое для борьбы с коронавирусом, а также, одиозным образом, мигранты чаще считают, что Россия поможет им избежать голода, и это скорее следует рассматривать как еще один индикатор большей лояльности России в мигрантских средах.

Важно и то, что российские мигранты, согласно данным, в целом оптимистичнее и счастливее, чем местные. Они чаще считают, что что бы ни случилось – они смогут

³¹ Важные истории (2020). «Пока мы ждем государство, нам помогает народ». Кто пытается спасти мигрантов в России. *ASIA-Plus*. (16.06.2020) <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20200616/poka-mi-zhdem-gosudarstvo-nam-pomogaet-narod-kto-pitaetsya-spasti-migrantov-v-rossii> (дата обращения: 30.06.2020).

заработать, они меньше тревожатся, а также – они чаще, чем местные, отмечают, что они полностью или скорее счастливы. Возможно, это также повлияло на то, что в ответ на разнообразные вызовы, связанные с коронавирусом, мигранты мобилизовались и, во-первых, организовали эффективные сети перераспределения разного рода ресурсов в пользу нуждающихся, во-вторых, несмотря на скученность проживания, не позволили вирусу стать «болезнью мигрантов». Последнее, вероятно, можно связать с тем, что мигранты моложе, а значит, по некоторым данным, менее подвержены тяжелому течению болезни, а также с тем, что очень многие из них не работали, а значит – могли не перемещаться по улицам, однако упомянутый фактор, состоящий в сознательном отношении к коронавирусу, по всей видимости, сыграл важную роль. Таким образом, мобилизация и перераспределение ресурсов, а также – сознательное отношение к опасности коронавируса – эти два фактора позволили мигрантам избежать опасностей, которыми грозила ситуация, и которые предсказывались экспертами.

Резюме и рекомендации

Борьба с коронавирусом и его последствиями еще далека от завершения. Вполне возможно, что впереди – вторая волна. При этом границы продолжают быть закрытыми, а экономика – только начинает восстанавливаться после карантинных мер, и, в случае второй волны вполне вероятно повторение весеннего сценария.

В течение последних трех месяцев мигранты – предоставленные сами себе – показали способность к мобилизации для организации помощи нуждающимся, а также дисциплинированно отнеслись к карантинным мерам. Можно предположить, что сети, по которым осуществлялся сбор средств и организация помощи – сохранятся, однако останутся ли ресурсы в сообществах мигрантов на вторую волну – вопрос открытый. Сложно, кроме того, прогнозировать, насколько сохранится дисциплинированное отношение к мерам, вводимым государством – известно, что существует эффект утомления от следования такого рода правилам, более того, хотя государство приостановило действие части миграционного законодательства и освободило мигрантов от необходимости продлевать регистрации и платить за патенты, в остальном оно не стало оказывать им помощь. Впрочем, судя по данным, речь идет о более глубинном доверии, в рамках которого государство – это прежде всего авторитетный эксперт, рассказывающий о пандемии и о правилах поведения в связи с ней, а такое доверие, как представляется, в целом, устойчивее.

Кроме того, сейчас мигрантский рынок труда, по всей видимости, носит разбалансированный характер – если некоторые сферы еще не успели восстановиться после карантина и трудоустроить мигрантов обратно, в некоторых сферах, для которых летом наступает сезон, наоборот наблюдается недостаток работников. К первым, как представляется, относится сфера обслуживания, ко вторым – сельское хозяйство.

В этой связи есть одна важная мера, которую имеет смысл принять уже сейчас. Речь идет об отмене привязки патента для работы к региону и профессии. В данный момент, когда мигранты оформляют такой патент, они имеют право работать только в регионе получения этого патента и только по профессии в ней указанной. В ситуации разбалансированности рынка труда важно, чтобы переезд работников в другие регионы и переход из сферы в сферу осуществлялся быстро без дополнительных вложений со стороны мигрантов. Отмена привязки патента к региону и профессии – будет этому способствовать.

Важно также иметь программу действий на случай второй волны коронавируса. В этой ситуации России важно было бы, во-первых, интенсифицировать контакты со среднеазиатскими государствами для организации массовых трансферов мигрантов, потерявших работу, во-вторых, со своей стороны – организовать помощь нуждающимся мигрантам, закрыв их базовые потребности – в жилье и еде. Эта помощь, впрочем, как представляется, не должна оказываться исключительно мигрантам, напротив – ее объектом должны стать все нуждающиеся.